

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

22 – 28 июня 2018 года №21 (8101) Издается с 1929 года

Николай Цискаридзе
об Академии,
поиске талантов
и разговоре с Путиным

www.portal-kultura.ru

«Тот самый длинный день в году»

ФОТО: СЕЛЕНА ХОЛЫВКИНА/РИА НОВОСТИ

В России много военных дат, и почти все они связаны с громкими победами. 22 июня, День памяти и скорби, — иной случай: страна, зажигая свечи в память о жертвах первых дней Великой Отечественной, обращается к самым страшным моментам своей истории. Специалисты продолжают спорить о том, какие именно донесения разведчиков ложились на стоа командованию за месяц до начала вторжения на территорию СССР войск вермахта, но народная память давно не ищет виноватых. 22 июня мы не сводим счеты, но воздаем должное каждому, кто отдал жизнь, чтобы хоть ненадолго задержать наступление нацистов. И если символы 9 Мая — Красный флаг над Рейхстагом и «Бессмертный полк» — говорят о неизбежности Победы, то образы Дня памяти и скорби — свечи и траурные венки — призваны напомнить о той цене, которую заплатили советские люди, чтобы через 1418 дней война закончилась. Национальная скорбь — это стоит отметить отдельно — деятельна: поисковики, многие из которых волонтеры, продолжают находить погибших в первые дни Великой Отечественной, связываться с родственниками, и все чаще вместо «пропал без вести» на могильных плитах можно прочесть «героически погиб». Все так, как написал Константин Симонов: А к мертвым, выправив билет,/ Все едет кто-нибудь из близких,/ И время добавляет в списки/ Еще кого-то, кого нет... / И ставит, ставит обелиски.

Продолжение темы 3

Ольга Таратынова: «После восстановления Янтарную комнату посетили 18 миллионов человек»

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕНКО/РИА НОВОСТИ

Евгения ЛОГВИНОВА

Исполнилось 100 лет Государственному музею-заповеднику «Царское Село». На территории Екатерининского и Александровского парков общей площадью 300 гектаров расположено более сотни различных памятников: дворцы, павильоны, мосты, скульптуры. Корреспондент «Культуры» встретила с директором комплекса Ольгой Таратыновой.

культура: Давайте поговорим о том, как все начиналось.

Таратынова: Очень важная социальная инициатива — передача государству всех дворцов и открытие в них музеев — была предложена вскоре после Февральской революции. В марте 1917 года деятели культуры Петрограда, обеспокоенные судьбой уникальных памятников и коллекций, начали формировать концепцию использования всех этих сокровищ.

В комиссию вошли Александр Бенуа, Иван Билибин, Мстислав Добужинский, Николай Лансере, Георгий Лукомский, Кузьма Петров-Водкин, Николай Рерих, Федор Шаляпин и другие. Декрет по царскому дворцу и паркам вышел после октябрьских событий.

2

Такой футбол нам нужен

ФОТО: СЕРГЕЙ КОНЫЛОВ/ТАСС

Дмитрий ЕФАНОВ
Сочи — Краснодар — Москва

Первая неделя чемпионата мира позади, и всем, даже самым пристрастным критикам, ясно — Россия проводит масштабный праздник на высочайшем уровне. Футбол сейчас везде: на стадионах, в фан-зонах, на улицах городов. Как и обещал президент ФИФА Джанни Инфантино, самая популярная игра с

мячом на месяц станет главной темой в любом разговоре.

Накануне турнира только ленивый не осуждал Станислава Черчесова и его подопечных. Основания для этого были, слишком невразумительно наша команда выглядела на поле. Постоянные огрехи в обороне и беспомощность в нападении злили болельщиков и специалистов, которые не стеснялись называть нынешний состав сборной слабым в истории.

11

Запчасти — ваши, машины — наши

Петр НЕНАШЕВ

«Кортеж», главная новинка отечественного автопрома последних лет, вызвал огромный интерес не только в России, но и за рубежом. На «президентский» лимузин уже получены первые предзаказы. Скорее всего, бренд August будет тепло принят на Ближнем Востоке: Владимир Путин показал «Кортеж» наследному принцу Абу-Даби Мухаммеду Аль Нахайяну, который машину оценил высоко. Но бронированный автомобиль представительского класса — лишь одна из разработок, скоро с конвейера готовы сойти сразу несколько отечественных внедорожников.

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/РИА НОВОСТИ

Лучше, чем в кино
Пенсионеры
всероссийского значения
С ума да тюрьма
Есть только клик между
прошлым и будущим
«Авторское право»

7

ГОЛ
НА ВЫДУМКИ
ХИТЕР
Столичные
галереи
к ЧМ-2018

6

В ОКТЯБРЕ
41-ГО
На экранах —
фильм
«Прощаться
не будем»

8

ПОЭМА
БЕЗ ГЕРОЕВ
«Сказка
на ночь»
в «Современнике»

9

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

18021

Ольга Таратынова: «После восстановления Янтарную комнату посетили 18 миллионов человек»

Таратынова: Но уже с 1917-го был предпринят ряд мероприятий по фиксации, учету и охране «высокоценного национального имущества». Вообще, Царскому Селу тогда невероятно повезло: художественно-историческую комиссию возглавил профессор архитектуры Георгий Лукомский, человек стратегического мышления. Последовательно были описаны все предметы искусства в Екатерининском дворце, а после отъезда в ссылке в Тобольск Николая II с семьей — и в Александровском дворце. Атрибуцию выполняли приглашенные эксперты. Так, всего за три месяца 1917-го составили 24 описные книги общим объемом свыше 5000 страниц.

И, что очень важно, была создана коллекция цветных диапозитивов на стеклянных пластинах (автохромах), на которых, например, сохранилось единственное цветное изображение Янтарной комнаты, а также до сих пор не восстановленных Китайского зала Екатерининского дворца, личных апартаментов Екатерины II и комнаты императрицы Марии Александровны, супруги Александра II. Однако Лукомский, эмигрировав в 1920 году, вывез фотографии.

Таратынова: Но теперь они находятся в распоряжении музея?

Таратынова: О существовании уникального иконографического материала мы долго почти ничего не знали, пока нам не начали его дарить. Первым оказался англичанин, член Оксфордского клуба Гордон Баррат, который в 1958 году передал в дар 12 пластинок. Еще 33 в 1968-м музей приобрела у наследника фотографа Зееста. Он был нанят Лукомским для выполнения этой работы: всего было сделано 140 цветных снимков. В 2013 году член Клуба друзей музея-заповедника Майкл Пайзл приобрел на аукционе в Париже и передал в музей 48 автохромов. Сейчас коллекция музей-заповедника состоит из 93 изображений.

Таратынова: Есть ли среди них Лионский зал Екатерининского дворца, который, как известно, является одним из самых серьезных ваших реставрационных проектов?

Таратынова: Да. Сохранились и другие иконографические материалы — фотографии, акварель Премацци, образцы шелка. В Лионе уцелили архивы ткацкой мануфактуры «Ами и Жиро», которая в 1860-х годах выполняла заказ русского Императорского двора. Эти обстоятельства позволили приступить к чрезвычайно дорогому восстановлению декора Лионского зала. Помещение входило в число личных апартаментов Екатерины II и получило свое название благодаря обивке стен шелком, изготовленным в Лионе. Представьте: эффектное сочетание «золотого» шелка с синим лазуритом, которым отделаны дверные порталы, панели и фризы. Сияющий желтым шелком «золотой бутон» затянута стены от панелей до верхнего края карниза, он же использован для мебели и портьер. Французская ману-

ФОТО: ДИМИТРИЙ КОСОВЕНКО/РИА НОВОСТИ

фактура Прель по заказу музея изготовит 320 метров уникальной ткани.

Первоначальная стоимость реставрации — около 250 млн рублей. Только на восстановление каменного декора требовалось 3,5 тонны лазурита. Музей, конечно, не был готов к таким тратам. Все началось с неожиданной поддержки благотворительного фонда РЖД: компания стала выделять средства на лазуритовые дверные порталы. Очарованный их великолепием, вскоре подключился ПАО «Газпром». К концу 2019 года должно закончиться воссоздание Лионского зала. По моему мнению, он может составить конкуренцию Янтарной комнате.

Таратынова: С какими итогами музей подходит к юбилею?

Таратынова: Во время Великой Отечественной были почти дотла уничтожены царские резиденции Пушкина, Павловска и Петергофа. Екатерининский дворец превратился в обгоревшие руины, пострадали парковые павильоны, зеленый массив. Государство долго думало, что делать. Серьезные реставрационные работы начались в 1957 году под руководством главного архитектора Александра Кедринского, сформулировавшего принципы минимального вмешательства в первоначальную структуру памятника и комплексного ансамблевого подхода к их возрождению. Так закладывались основы знаменитой ленинградской школы реставрации.

В начале 80-х был восстановлен Большой зал: 850 кв. м. В 2003 году после 24 лет кропотливого труда открыта воссозданная Янтарная комната. За эти годы ее посетили около 18 млн человек. К 2010-му отреставрировали Антикамеры — помещения, предназначавшиеся

для ожидания приемов и выхода императрицы. Но дальше работы приостановились: наши взгляды обратились на Александровский парк, павильоны которого буквально превратились в руины. Отдельные, например, Арсенал, могли просто обрушиться. В результате удалось спасти Белую башню (теперь в ней детский центр), Слоновые ворота, Ратную палату. Параллельно мы устраивали в павильонах экспозиции. Так, в Ратной палате возник первый в современной России музей, посвященный Первой мировой войне. Восстанавливали и участки парка, чтобы люди могли прийти и любоваться не лесом с грибами, как было до недавнего времени, а настоящей английским парком с продуманными ландшафтными композициями, напоминающими естественные. Еще остается много работы: гора Парнас, Ламской павильон, Пенсионерная конюшня с кладбищем лошадей, ховивших под императорским седлом.

Обстоятельства счастливым для нас образом сложились так, что на средства «Газпрома» мы приступили к реставрации церкви Воскресения Христова в Екатерининском дворце, построенной по проекту Растрелли в XVIII веке. Этого момента мы ее показывали издали и только избранным. Фашисты обустроили в церкви гараж, уходя, они вырезали иконы, а также детали убранства. При реставрации происходили чудесные вещи. Один из мастеров уронил телефон с лесов, тот скользнул за отходившую обшивку панели, которую пришлось демонтировать. Так обнаружился 182 фрагмента золоченого декора и два ангела. Теперь реставраторы соберут в единое целое то, что когда-то разрушила война.

Таратынова: Какие торжественные мероприятия намечены в связи с юбилеем?

Таратынова: У нас нет конкретной даты празднования: отмечать собираемся весь год. Кроме того, незадолго до смерти Даниила Александровича Гранина предложили отметить 2018-й годом столетия музейной жизни четырех пригородных музеев-заповедников, история, культура, судьбы которых очень схожи. Хотя у каждого свои герои, направленность: мы даже императоров между собой «делаем». В честь этого события в Международный день музеев четыре директора — Василий Панкратов («Гатчина»), Вера Деметрива («Павловск»), Елена Кальницкая («Петергоф») и я — совершили полуденный выстрел из пушки Петропавловской крепости. Присоединился и художественный руководитель БАТ Андрей Могучий. Под его началом разрабатывалась концепция совместной выставки в ЦВЗ «Манеж», запланированная на сентябрь. На Новой сцене Александринского театра проходят с невероятным успехом лекции из цикла «Век музеев». Среди лекторов — известные ученые Евгений Анисимов, Михаил Сафонов, Татьяна Черниговская, музыковед Наталия Энтелемис, народный артист России Николай Буров. Разумеется, в рамках проекта планируются фестивали, культурные акции и научные конференции.

Таратынова: Столетие музеев совпало с еще двумя датами: 29 апреля — 200 лет со дня рождения императора Александра II, а 17 июля 2018 года исполняется 100 лет со дня гибели последнего российского императора Николая II и членов его семьи. Найдут ли эти события место в череде памятных мероприятий этого года?

Таратынова: Мы не можем пройти мимо. Открыли небольшую выставку, посвященную Николаю II и

его семье. Впервые мы представили посетителям архив Романовых, обретенный в прошлом году с помощью ПАО «Сбербанк». В столетней истории музея-заповедника «Царское Село» это самая большая, цельная коллекция документов и фотографий, связанных с венценосной династией.

К июлю готовится выставка об Александре II, который очень любил наш дворец и жил здесь подолгу. В экспозиции в том числе будет представлен автограф императора: письмо княжне Екатерине Долгоруковой, которое музей приобрел на торгах аукционного дома Hermitage Fine Art (Монако).

Таратынова: Мир меняется, вслед за ним преобразуются и музеи. Как переживаете «Царское Село» эти трансформации? Самые серьезные проблемы, с которыми пришлось столкнуться?

Таратынова: Конечно, мы живем в эпоху новых технологий и стараемся идти в ногу. Осваиваем инновационные мультимедиа-разработки, интерактивные программы, мобильные приложения. О нашем успехе говорит тот факт, что Музей-заповедник «Царское Село» получил две «золотые» награды Международного фестиваля аудиовизуальных и мультимедийных продуктов в сфере наследия FAIMP (Festival of Audiovisual International Multimedia Patrimony) за мультимедийную экспозицию «Благотворительность в Великой войне» и фильм «Последний год. Выход России из Великой войны». Кроме того, ролик, созданный совместно с музеями-заповедниками «Гатчина» и «Павловск» и «Петергоф» к 100-летию их музейной жизни, был отмечен «серебром».

Основная проблема трех минувших лет: востребованность музея выше, чем его ресурсы. Каждый день мы вынуждены отказывать гостям. Попасты группам можно, только забронировав экскурсию за 10 дней. И это при том, что летом работаем с 8 до 20, а по понедельникам и средам до 21 часа.

Конечно, беспокоит и вандализм в парке. Особенно страдают сооружения и скульптура, как правило, после девяти вечера, когда вход уже бесплатный. Мы реставрируем, приводим в порядок, но закрывать парк не хотим, чтобы не наказывать ни в чем не повинных посетителей.

Таратынова: Вы 10 лет возглавляете музей-заповедник. Что стало особенно близко?

Таратынова: Процесс восстановления открыток в 2013 году Агатовых комнат — шедевра архитектуры, не уступающего Янтарной комнате. Трогательные чувства вызывает весь Александровский парк, который меняется на глазах, становится живым, и мне хочется преобразовать его и дальше.

Таратынова: Удастся ли Вам погулять по парку в свободное время?

Таратынова: Вообще некогда. Зато у меня есть двухместный электромультик. Обычно я беру с собой кого-то из подчиненных, и так, накручивая километры, мы решаем множество рабочих проблем.

Рождественский ГИМН

Александр МАТУСЕВИЧ

На 88-м году жизни скончался выдающийся отечественный дирижер, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», руководитель Камерного музыкального театра им. Б.А. Покровского, профессор Московской консерватории Геннадий Николаевич Рождественский.

Энциклопедист, просветитель, музыкант масштаба эпохи Возрождения, титан — если к кому и можно приложить такие эпитеты, то, конечно, это прежде всего к нему, к Рождественскому. Его знания были уникальными и всеобъемлющими, чутке — феноменально, вклад в популяризацию самой разной музыки — огромен. И дело не только в количественных параметрах, хотя они поражают воображение — 700 записанных дисков, 150 мировых премьер, 300 — российских. За какую бы музыку ни брался maestro, в каждом опусе ему удавалось сказать свое слово, предложить оригинальное видение. Его манера дирижирования — точная, идеально понятная, была напроочь лишена позы: Рождественский искренне любил музыку, которую исполнял.

Но представление о Рождественском лишь как об адепте искусства XX века поверхностно. Сам он так отвечал на подобные «обвинения»: «Что касается музыки XX века, то такое мнение обо мне сложилось вследствие того, что на определенном этапе своего творческого пути я много играл музыку так называемой большой московской тройки — Денисова, Шнитке и Губайдулиной. Это действительно так, и это не случайно — эти композиторы пережили трудные времена, и мне всегда хотелось им помочь. Все трое вошли в кортругу выдающихся композиторов XX века — вошли по заслугам, и я рад осознавать, что моя лепта в этом не последняя. Я действительно много играл вообще музыки XX века — достаточно вспомнить все симфонии Прокофьева или все симфонии Шостаковича. Но сказать, что я когда-либо замыкался только на XX веке, будет неправильно — достаточно вспомнить, что мной исполнены все симфонии Гайдана, а их 107, все симфонии Моцарта и так далее».

Его концертные программы были поистине интригующими, полны неожиданными и раритетными. В один из относительно недавних сезонов такой цикла дирижер назвал «Ералаш», видимо, имея в виду эклектичность репертуара. За такой инвентарь иному мастеру не раз бы попелили, обвинив в отсутствии вкуса и чувства стилизованной гармонии. Но только не Рождественскому: все его «ералаш» всегда были выстроены с таким изяществом, продуманностью, если хотите, тактом к исполняемой музыке и ее творцам, что самому строгому критику вряд ли придет в голову говорить о беспорядочности и надуманности. Его лекторий, а он почти всегда комментировал исполняемые произведения — образно, сочно, афористично, завораживал не меньше той музыки, что он исполнял.

Сын симфонического дирижера и оперной певицы, он гармонично сочетал в жизни две разные ипостаси классической музыки — концертную и театральную. В каждой достиг небывалых вершин. Его оперные приоритеты всегда изумляли своей нетривиальностью. В Большом театре, откуда он уходил и куда возвращался не раз, Рождественский поставил «Человецкий голюс» Пуленки и «Сон в летнюю ночь» Бриттена, «Семёна Котко» и первую редакцию «Игрока» Прокофьева — репертуар, который мало кто понимал и любил из певцов и завсегдатаев. В Камерном, где он был сооснователем, в оба своих периода (на заре театра и, как оказалось, при его закате) Геннадий Николаевич также реализовал немало необычного — возродил потерянное и гонимое, ставил редкие редакции, давал возможность состояться совершенно новому. Последней его революционной премьерой в театре на Никольской стало возрождение забытой оперы Римского-Корсакова «Сервилия», которую Рождественский с покровителями впервые в истории записал в студии. Не забывал он и про балет: «Спящей красавицей» дебютировал, а «Спартак» и вовсе принес ему Ленинскую премию.

А еще он был выдающимся педагогом, им воспитана большая плеяда замечательных дирижеров разных поколений. Композитором — его перу принадлежит целый ряд сочинений: наибольшую известностьнискалоратория «Заповедное слово русскому народу». Писателем — его книги глубоки, философичны и одновременно увлекательны, интересны как специалистам, так и широкой публике. Когда размышляешь о Рождественском, расхожее выражение «талантливый человек — талантлив во всем» не кажется такой уж невыносимой банальностью.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Барханы

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударгин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-06-00241

Подписано в печать 21 июня 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ФАК)

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ

25
ИЮНЯ

Вечер фортепианной музыки

Александр Шайкин
Литературно-художественный концерт

И.С. БАХ
Французская увертюра, BWV 831
И. СТРАВИНСКИЙ
Три фрагмента из балеты «Пегуринка»

Дж. ЭНЕСКУ
Соната №7, оп. 10
М. РАВЕЛЬ
Вальс

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

26
ИЮНЯ

Малый зал

Посвящение Рудольфу Баршау

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Дирижер: Николай Чернухо

Александр Фельцман
Мария Теплякова

КОРОБОВ

Концерты для альта с оркестром
Г.Ф. ТЕЛЕМАН, Г.Ф. ГЕНДЕЛЬ, Я. ХАНДОШКИН

МАЛАЯ, 15.00. +7 (495) 961-1111 (ПРОХОЖДАЮЩИЕ) +7 (495) 961-1111 (15.00-21.00) +7
АДРЕС В ШКОЛЬСКОМ ТИПЕ И КАССА ВЪЕЗДНОЙ КОНЦЕРТНОЙ ПРОГРАММЫ WWW.MOSCOWCONSERVATORY.RU

Алексей Исаев:

«Сталину о плане «Барбаросса» доложили слишком поздно»

Платон БЕСЕДИН

День памяти и скорби стал поводом для дискуссий о том, кто виноват в первых поражениях и почему Красная армия понесла такие большие потери. Мы побеседовали с историком Алексеем Исаевым, который полагает, что ставшие доступными за последние годы документы позволяют взглянуть на первые дни Великой Отечественной объективно и избежать искусственного противопоставления советского народа и руководства страны.

культура: Существует точка зрения, которая была особенно популярна в 90-е: Советский Союз провалил подготовку к большой войне. Учитывая страшные события лета 1941-го, насколько она справедлива? И если справедлива, то был ли виноват в этом Сталин?

Исаев: На этот счет я обычно говорю, что Сталин — тот самый персонаж из детской сказки, который строил каменный дом перед лицом дождя. Когда казавшаяся призрачной угроза и победила волка. Если оценивать СССР в контексте событий 1920–1930-х годов, то наша индустриализация и создание армии в 5,4 млн человек к июню 1941-го выглядели именно так. Началось все на рубеже 20–30-х, когда руководство страны приняло ряд решений, последствия которых страна ощутила через десятилетия. Великобритания и Франция провели реорганизацию своих армий позже, практически на пороге войны. Обладали лучшими стартовыми условиями (как развитые промышленные державы), они оказались хуже подготовлены, чем СССР.

Однако реальность сложнее сказки. Достижения индустриализации были частично нивели-

рованы временем вступления в войну. Волк все же прорвался в каменный дом. Но финал мог бы оказаться много печальнее.

культура: Еще один аргумент: разведчики регулярно предупреждали руководство страны о нападении нацистов, а Сталин все не верил. Так ли это?

Исаев: В настоящий момент, помимо голословных заявлений в печатных изданиях, у нас есть доклады разведки высшему руководству страны и армии. Они показывают, что ни о каком плане «Барбаросса» на столе у Сталина через неделю после подписания не было и речи. Разведкой намерения противника вскрыты не были, и даты вторжения Германии каждый раз сдвигались.

Называлась лишь общая «вводная» по началу военных действий — «после разгрома Англии». С количеством вражеских дивизий на границе мы также заблуждались, причем принципиальная ошибка была сделана еще осенью 1940 года. Дату 22 июня как возможное время начала боевых действий стали называть уже после 10 июня 1941-го, когда реагировать на эти донесения адекватно, то есть мобилизацией, стало поздно.

культура: Третий миф — Сталин был напуган, а командование не обладало должной квалификацией. Правда ли это?

Исаев: Напуган? Конечно, нет. «Сбежал на неделю на дачу», — была такая легенда, она давно опровергнута журналом посещений кабинета вожда в Кремле. Что касается квалификации, то она приобретает с опытом, а его у большинства наших командиров в то время не было. И отсюда ему было взяться?

культура: Серьезное противопоставление Сталина и народа началось только в 90-е? Генералиссимус совершил одну ошибку за другой, а победа — это заслуга людей — такие тезисы разносились из каждого утюга. Со временем виноватым было

признано все советское командование. Насколько верна данная точка зрения? Из чего она вытекает?

Исаев: Это очень смешная теория. Примерно как утверждение, что когда вы поднимаете руку, это действие совершают мышицы без импульсов из мозга, пропускаемых нервной системой. Представьте себе Сталинград. Соединение занимает оборону. Если оно попадает под очередное наступление немцев, без действий командования, начиная от штаба Чуйкова на месте до фронта и армии в целом, никакой героизм не поможет. Только своевременное выдвижение резервов и их накопление в тылу. То же самое было в 1941-м: начало формирования панфиловской дивизии приходилось на июль 41-го, задолго до октября. Это ведь не запасники по своей инициативе собрались, вооружились и погрузились в эшелон в нужную точку фронта. Это была «командная игра» руководства страны, армии и народа. Очень многое в войне получилось потому, что люди верили: принимаемые наверху решения ведут к победе, а также считали, что власть действует во благо.

культура: Но ведь было и как в Севастополе, где командование оставило город. Люди до последнего ждали прихода своих на 35-ю батарею...

Исаев: В Севастополе речь шла о спасении наиболее ценных кадров из заведомо обреченного города. На момент запроса командующего Черноморским флотом Филиппа Октябрьского в вышестоящие инстанции об эвакуации оборона уже распалась и дальнейший разгром становился делом времени и техники. Это сейчас хорошо читается в документах, в том числе немецких, и известно из допросов плененных командиров СОР. Вытащить ценнейших людей было жизненно необходимо в условиях кадрового голода 1942 года. Немцы, если кто не помнит, тоже спасали из Сталинграда значимых военных. Это и генерал Хубе (будущий командующий 1-й танковой армией), и граф Штраховиц.

культура: Были проблемы и с подготовкой эвакуации? Благодаря чему ее удалось осуществить?

Исаев: Подготовка эвакуации на самом деле была из рук вон плохо, если уж называть вещи своими именами. В значительной

степени все было похоже на импровизацию. Однако это в чем-то даже прибавляет уважения к тем, кто ее проводил на практике. Реализация программы стала возможной благодаря индустриализации СССР как таковой.

культура: Почему в 90-е точка зрения о напуганном Сталине быстро утвердилась, нашла широкую поддержку?

Исаев: Дело в отсутствии документов. Одна из проблем советской эпохи — был закрыт доступ к архивам, суда не пускали независимых исследователей. Поэтому любая более-менее связно из-

ложенная ахинея встречалась на ура. Она ложилась на почти чистый лист скудных познаний в этой области. Но затем ситуация начала меняться. На мой взгляд, основной причиной стало появление объективных исследований. Выяснилось, насколько сложные задачи решало руководство страны в первые годы войны и какая колоссальная работа была проведена до этого. Постепенно рассеялись детские представления, потускнели многие сказки, вернувшись и Сталин. Безусловно, Верховный главнокомандующий существовал, но проиграл и не повторил судьбу Франции. Если говорить о конкретных мерах, то это, в частности, накопление резервов, не входивших в предвоенный мобилизационный план. Сталин был человеком с большим горизонтом планирования, он принимал меры, дававшие эффект не завтра, но послезавтра.

При этом следует понимать, что безгрешного мудреца из него не было. Например, я считаю серьезной ошибкой отказ Сталина и Шапошникова от танковых дивизий в пользу танковых бригад в августе 1941-го. Это понизило возможности войск Красной армии как в обороне, так и в наступлении, и преодолевалось уже весной 1942-го.

культура: Можно ли было избежать войны?

Исаев: Нет, Гитлеру требовался разгром противников до того, как они накопят силы. Это каса-

лось и СССР, и Великобритании, потому что в перспективе Германия проигрывала экономическую гонку странам коалиции. Требовалось покорение территорий, нельзя было дать противнику паузу на подготовку.

культура: Часто можно услышать, будто советские солдаты в начале войны только отступали, чуть ли не массово переходили к немцам. Эти рассказы пришли на смену историям о беспримерном героизме бойцов РККА...

Исаев: Здесь две взаимосвязанные причины. Первая — снижение доверия к государственной пропаганде. К публикациям о подвигах солдат и командиров стали относиться скептически, в том числе ввиду топорного изложения. Вторая — это наступление новой эпохи исторического знания, требующего перекрестных исследований данных обеих сторон конфликта. Необходима проверка фактов по материалам противника в позднем СССР была политически неприемлемой. Хотя события в Брестской крепости, Липяе, оборона Могилева, подвиг подольских курсантов под Ильинским вполне подтверждаются немецкими документами.

Усугубляла ситуация тем, что из-за массовой утраты свидетельств о многих подвигах наших войск мы просто не знали. Примеров много: Расейнянский бой или успех ленинградских ополченцев в обороне на Лужском рубеже.

культура: 22 июня — что эта дата значит для Вас?

Исаев: Это черный день календаря, когда многие военные планы пошли прахом. Мы не проиграли благодаря большому «запасу прочности», заложенному в последнее предвоенное десятилетие. Вспомнить хотя бы ставшие в 41-м стальными шитом 20 тысяч танков. Без них бы точно прогнали. Еще назову важным фактором формирования многочисленной социальной группы обреченных людей, выходящих из самых разных слоев населения — офицерского корпуса Красной армии. Хотя офицерами их называли официально уже после Сталинграда.

Александр Куланов:

«В отличие от Джеймса Бонда, Зорге был интеллектуалом»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Рихард Зорге — легендарный советский разведчик, предупреждавший руководство страны о готоявляющемся наступлении нацистов. Эта фигура окружена множеством мифов. О том, как они возникли, а также о значении и смысле Дня памяти и скорби «Культуре» рассказал историк-японист Александр Куланов, автор книги «Зорге. Неудобный», которая вышла в серии «NEX» издательства «Молодая гвардия».

культура: Почему нападение Гитлера стало для Советского Союза неожиданностью?

Куланов: Давайте конкретизируем: что значит «для Советского Союза»? Для народа? Командования? Разведки? Для кого?

культура: Прежде всего, для обычного человека.

Куланов: Обычные люди всегда живут в рамках предложенных им условий. Если настроивать их на то, что война начнется завтра, они рано или поздно поверят в это. Если объяснять, что все будет хорошо, начнут думать так. По состоянию на июнь 1941 года советский народ в целом считал, что в ближайшее время нацисты не решатся напасть.

о вероятном вторжении войск вермахта.

Куланов: Он был одним из тех разведчиков, которые сообщали о том, что война начнется летом 1941-го. Часть этой информации доходила до Сталина. Но не вся, ведь разведчик не звонит напрямую Иосифу Виссарионовичу. Все сведения он сообщает своему руководству шифром на иностранном языке. Проходит время, необходимое для того, чтобы осознать важность информации. Продолжительность этого периода зависит от профессионализма руководителей разведки. В случае Зорге мы знаем, что некоторые его шифровки не декодировались, не переводились на русский и не докладывались наверх по нескольким месяцам. И это не вина Сталина напрямую. Между ним и Зорге находилась высокопрофессиональная и всего боявшаяся бюрократическая прослойка, созданная Сталиным.

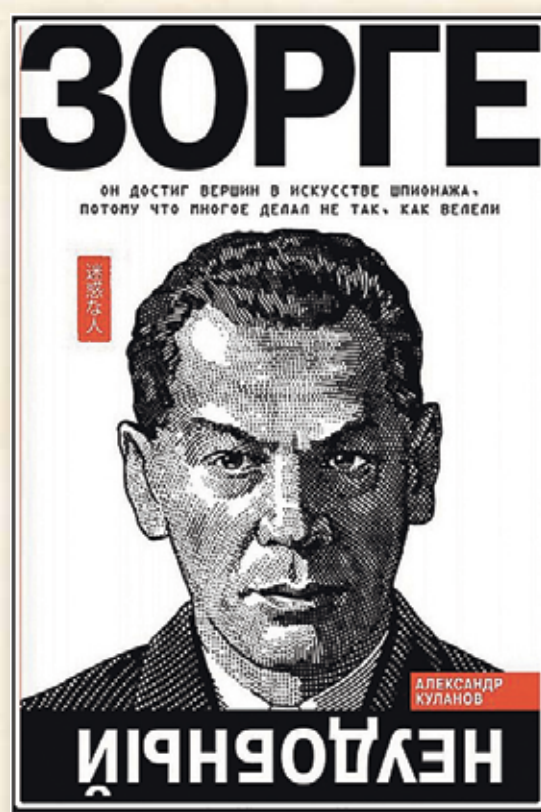
культура: Герой Вашей книги в шифровках сообщал, что война начнется во второй половине июня?

Куланов: Да, он говорил именно об этом времени. Но ранее указывал и другие даты. Он писал, что война может начаться в конце мая. 30 мая он передал со ссылкой на военного атташе при германском посольстве в Японии Ойгена Отта: «Немецкое наступление против СССР начнется во второй половине июня», и это самая точная информация, которую передал Зорге.

культура: Я помню, как в 70-е годы мой дедушка-фронтовик рассказывал, что именно Зорге предупреждал советское руководство. Его имя запало мне в память с раннего детства. Почему в общественном сознании осталась именно эта версия?

Куланов: Это неудивительно. Ваш дедушка наверняка застал волну 1964 года — рассекречивания и возвычивания имени Зорге. Тогда наши средства пропаганды, газеты прежде всего, захлабили в этом потоке. И начали приписывать Зорге даже не относящиеся к нему заслуги. Он действительно совершил подвиг, сделал много важного, нужного — без всяких выдумок. Но наверху решили: будем считать, что он еще и предупредил о точном времени — и стали говорить об этом. На самом деле ситуация выглядела несколько иначе — разные разведчики докладывали советскому руководству, что в июне начнется война, но Зорге точной даты никогда не называл.

культура: Сталин не реагировал на эти сообщения, так как был уверен в том, что у них с Гитлером заключено соглашение о ненападении?

Куланов: Сталин, я полагаю, верил в себя, в непогрешимость, неоспоримость собственных аналитических выводов и преступно игнорировал иные мнения.

культура: Как Вы оцениваете первые дни войны?

Куланов: Мы оказались не готовы не только из-за внезапности, но и потому, что руководство Генерального штаба совершенно неверно оценивало ситуацию. Мы собирались одолеть врага малой кровью на его территории. Но германский удар, нанесенный на всем протяжении государственной границы от Мурманска до Черногорья, был настолько силен, что ни о каком наступлении говорить не приходилось. Объемная неготовность вести оборонительные бои привела к тому, что части РККА откатывались все дальше и дальше к Москве вплоть до ноября 1941 года. Это просчет — стратегический, военный. Страна готовилась к другой войне.

культура: Нам помогло то, что Япония не ударила по СССР, заставив страну воевать на два фронта. Есть ли в этом заслуга Зорге?

Куланов: Япония не ударила по СССР, заставив страну воевать на два фронта. Есть ли в этом заслуга Зорге? Только предупреждал Кремль о том, что Япония до весны 1942 года на СССР не нападет. Он и члены его группы предприняли титанические усилия, чтобы воздействовать на японское руководство с целью продавливания решения о нападении на Великобританию и США.

культура: Есть миф о том, как погиб Зорге. Когда его сняли с виселицы, сердце разведчика билось еще восемь минут. Говорят, перед смертью он крикнул: «Красная Армия! Коминтерн! Советская компартия!» Что здесь правда, а что нет?

Куланов: Про сердце — правда. Действительно, он умер через несколько минут после того, как

Елена ФЕДОРЕНКО

На Исторической сцене Большого театра прошел концерт, посвященный 280-летию со дня основания Академии русского балета имени Агриппины Вагановой и совпавший с празднованием 200-летия со дня рождения великого хореографа Мариуса Петипа. В первом отделении юные петербуржцы показали фрагменты из балетов Петипа: «Пробуждение Флоры», «Танцы часов» из оперы «Джоконда», «Наяды и рыбаки». Ученики Московской академии исполнили па-де-де из «Корсар». Поздравляли старейшую русскую школу посланцы Дании и Японии, Италии, Германии и Кореи. В сольных партиях пышного акта из «Пахиты» вышли артисты Большого театра — питомцы Петербургской академии разных лет. Накануне торжества ректор Вагановки Николай Цискаридзе пообщался с корреспондентом «Культуры».

культура: Ваше назначение на пост ректора Академии балета имени Вагановой сопровождалось бурными обсуждениями, мол, пришел в чужой монастырь со своим уставом. Как решились?

Цискаридзе: Предложение я получил почти за год до назначения и долго не мог себя представить в этой роли. Смирало, что в отличие от родной московской школы, где мне известны возможности каждого, в вагановской я практически ничего не знал, за исключением нескольких человек. Шел к незнакомым людям без груза какого-либо опыта прежних общений. Решился после глубокого и содержательного разговора с Владимиром Владимировичем Путиным. Меня поразило, насколько досконально он осведомлен о состоянии дел, как скрупулезно вникает во все нюансы балетного образования. Он не просто говорил — ты должен пойти посмотреть, а упомянув про жалобы и нарекания, четко определил задачи, какие надо решить, чтобы восстановить престиж Академии, добиться высоких результатов. «Думаю, ты сможешь это сделать», — заключил президент, и я принял решение, хотя прекрасно понимал, что просто — не будет. Догадывался, какой поднимется крик, да и устал от газетной брани. Но подумал — какая разница: собака ает, ветер носит. Я иду работать и сделаю все, что по силам.

культура: У Вас же не было опыта руководителя, да еще и такая ответственность — работать с детьми. Что на практике оказалось таким, каким Вы предполагали, а что неожиданно удивило?

Цискаридзе: Опыт был. Я работал в МГАХ, постоянно репетировал, восстанавливал «Классическую симфонию» Леонида Лавровского еще в 2004 году. Что касается Вагановской академии, то я знал ее проблемы досконально. 18 сезонов танцевал в Мариинском, и часто мое пребывание в Петербурге совпадало с концертами воспитанников или с показами «Шелкунчика». Видел выступления учеников. Самое же первое предложение возглавить Академию получил в дни ее 275-летия, тогда в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко прошел юбилейный концерт. Зрелище оказалось печальным, и я встретился: счастье, что отказался. Про балетное образование там все понимал, но не ждал столько проблем со стороны административно-хозяйственной части. Когда пришла идея, проходила проверка, выявившая финансовые нарушения. Сильнее всего потрясло, как жили интернатские дети, как с ними обращались, как руководство вело себя с иностранцами. Клянусь, такого равнодушия не мог себе представить, я-то получал образование в период, когда во главе московской школы стоял выдающийся, с моей точки зрения, руководитель — Софья Головкина. На моем столе в кабинете — ее портрет, она для меня пример и администратора, и педагога, но прежде всего — человека. Потом мы дружили, и я видел, как фантастически точно Софья Николаевна разруливает, говоря современным языком, сложные ситуации.

В Питере внезапно свалились проблемы с последствиями ремонта. Благодаря губернатору Валентине Матвиенко он состоялся до моего прихода. Но те, кто следил за процессом, допустили хаотичность. Многие пришлось переделывать. От себя же не ожидал, что смогу настолько сильно изменить собственную жизнь: управлять огромным хозяйством, разбираться с огромными сотнями учеников, работать днями напролет.

культура: Да и жить в два города, наверно, нелегко?

Цискаридзе: Я служу в Питере, а живу в Москве, куда приезжаю каждые выходные — по субботам и воскресеньям.

культура: Разве суббота не учебный день?

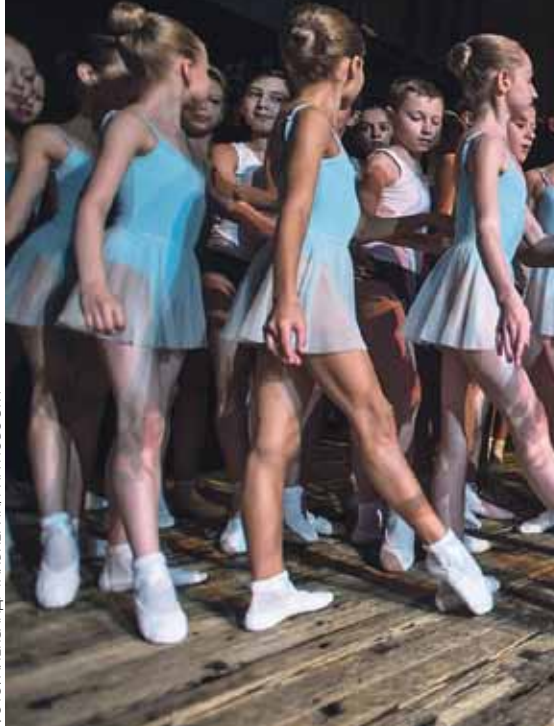
Николай Цискаридзе с учениками Академии Русского балета им. Вагановой

Николай Цискаридзе:

«Долго не мог представить себя в роли ректора»

Первый выход на сцену первоклассников Академии в Эрмитажном театре

Цискаридзе: В 12.45 заканчиваю урок и сразу сажусь на дневной поезд. К вечеру уже дома.

культура: Завершается Год Петипа. Что сделано?

Цискаридзе: Во-первых, благодаря мне этот юбилей празднуется. Дело в том, что у балетного образования много проблем, и мне хотелось обратиться к ним внимание государства. На заседании кафедры балетоведения, — кстати, ее уничтожило предыдущее руководство, а я восстановил, — обсуждали вопрос о том, как Академия отметит грядущее 200-летие Петипа. Решил, что это отличный повод адресоваться к Георгию Полтавченко, губернатору Петербурга. Он поддержал мою идею и обратился к Владимиру Владимировичу. Буквально через две недели президент подписал указ о том, что нынешний год на государственном уровне объявляется Годом Петипа. Тогда к торжеству примкнули театры, библиотеки, музеи, школы — и это замечательно. Я же начал бороться за увековечение памяти великого хореографа. На здании Академии на улице Зодчего Росси появилась мемориальная доска, где начертано, что здесь с 1847 по 1905 год служил во славу русского балета Мариус Иванович Петипа. На открытии Олег Михайлович Виноградов сказал, что он 23 года пытался этого добиться, когда руководил балетной труппой Кировского Мариинского театра. Сейчас неподалеку для Мариинки подыскивают место для сквера, где будет стоять памятник Мариусу Ивановичу. Счастлив, что имею к этому непосредственное отношение. Под эгидой юбилея прошли конференции, лекции, выступления. Наш выпускной — тоже.

культура: Пополнили школьный репертуар наследием Петипа?

Цискаридзе: Да, восстановил «Наяды и рыбаки» и сделал новую хореографию «Танцев часов» из оперы «Джоконда». В нашей афише — «Пробуждение Флоры», в прошлом году мы с Юрием Бураляком подготовили третий акт «Пахиты». Аутентичность — это выдумки и мечты. Записи ничего не передают — поверьте, я

поднимал огромное количество документов. Недавно мы отметили 150-летие танцовщика, педагога и балетмейстера Александра Ширяева, который когда-то возрождал «Наяды и рыбаки». В мемуарах он писал, что помнит хореографию, общий рисунок танца и построение групп приблизительно. Петр Гусев, уже в советское время, предложил вариант «по Ширяеву». Воспоминания Ширяева, к слову, мы сейчас готовим к изданию, которое должно было состояться давно, но работу над публикацией прервала Великая Отечественная война, остались только сигнальные экземпляры.

«Танцы часов» я видел в детстве в исполнении Пермского хореографического училища и тогда спросил своего педагога Петра Пестова, правда ли, что так, а не иначе поставил Петипа. Пестов ответил, что во время войны эвакуированные в Пермь ленинградские артистки показали такой вариант. Я поднял документы и узнал, что редакция начала XX века принадлежала Клавдии Куличевой, она тоже основывалась на своей памяти. По описанию Петипа, солистов в «Танцах часов» первоначально не было, гораздо позже появились и поддержки. Мы с педагогами сидели в зале, когда я готовил «Танцы часов» и понимал — вот этой комбинации верю, а этой — нет, она не может принадлежать Петипа. Все танцуют по-разному, и каждый балет — это вольная редакция классики.

культура: Какие идеи Петипа Вам дороги?

Цискаридзе: Само построение спектакля: парадный выход кордебалета, солистов. Определенные законы, по которым он сводил и разводил все группы. По правилам императорской сцены артисты могут вернуться только так, чтобы не оказаться спиной к публике. Дорога мне и идея гранд-балета. Люблю красивые, пышные спектакли и не принимаю версии Петипа без бутафории, декораций, превращений, машинерии, аксессуаров.

культура: Понятно, что акцент обучения в Академии поставлен на классику. Техники современного танца преподаются?

Цискаридзе: Уделяю этому направлению не очень много внимания по одной простой причине — если в классическом балете мне понятно, сообразно программе, что такое хорошо и что такое плохо, то в современном танце четкой методики нет. То, что нужно для балетов Форсайта, абсолютно неважно для языка Кириана или Бежара. Другое дело, что есть базовые навыки — умение группироваться, выполнять «перекаты и переходы», правильно выходить из прыжка. Этому, конечно, мы учим и основываемся на западном опыте. Я консультировался со многими европейскими педагогами и понял, что на последнем году обучения, как у нас было заведено, обращаясь к основам современного танца поздно — классика уже «закрепощает» тело. Я «опустил» дисциплину современного танца на уровень средних классов. Приглашаю преподавать тех, кто работает в иностранных труппах. Например, своего одноклассника Сашу Зайцева, который всю творческую жизнь был премьером Штутгартского балета. Его знаниям и мастерству полностью доверяю.

культура: Московский и петербургский балетные стили — исторический миф или реальность?

Цискаридзе: Не миф и не реальность, а данность. Двум сценам — Большого и Мариинского — доступна разная амплитуда движений. Вот пример. В финале «Спящей красавицы» — одинаковое количество артистов, только в Большом — на 500 квадратных метрах, а в Мариинском — на 300. Две абсолютно разные сценические площадки, с разным расстоянием до зрителя. Не только танцы, но и грим меняется. Великая Уланова подробно рассказывала, как, оказавшись в Москве, пересматривала все свои роли, переделывала жесты и «внешность», чтобы они «читались».

культура: Считаете, что широта московского танца и аккуратность петербургского связаны с размерами сцены?

Цискаридзе: Конечно. Голубую птицу я танцевал в Большом и Мариинском. В финальной мазурке мы принцессой Флоринной — у кулисы с правой сто-

роны. Если в Большом у нас есть возможность продвигаться, то в Мариинском мы делаем движения «под себя», изображая, что скользим, на одном квадратном метре.

культура: Не обидно ли, что выпускники Вашей академии уезжают в Москву?

Цискаридзе: Академия — не моя, а государственная. С первой секунды обозначил, что не буду иметь никакого отношения к решениям выпускников. Если они меня спрашивают, какую труппу предпочесть, не даю совета. Честно отвечаю только на конкретные вопросы. Выбор они делают сами. Все клянутся в любви к великому городу, сцене Мариинского театра, но первым делом отправляются на просмотры в Москву.

культура: Что это за тенденция?

Цискаридзе: Тянет в столицу. Так было и в XIX веке. Каждый московский артист мечтал о зачислении в труппу Мариинского, ведь Петербург был главным городом.

культура: Тогда в ведомство единой Дирекции императорских театров входили и Мариинский, и Большой. Первый занимал лидирующее положение, а московский, говоря современным языком, был филиалом.

Цискаридзе: Сейчас это — два разных города, два разных театра. Я никогда не видел ни одного человека, кого позвали бы в Большой, а он не пошел. Все это разговоры, что якобы звали, а он отказался. Просто боролись за это место, выторговывали себе определенные условия, и не всегда получалось.

культура: Многие учебные заведения выживают за счет воспитанников, обучающихся на коммерческой основе. У Вас они есть?

Цискаридзе: Со стороны Министерства культуры есть рекомендации, разрешение на то, что мы можем набирать «платных» учеников. Мы этого пока не делали. Объявили сейчас такой набор для эксперимента, но не знаю, будет ли он, до августа еще есть время. И я, и педагоги считаем, что искусство балета могут учиться исключительно те, кто обладает способностями. Поток поступающих за то количество лет, что я ректор, сильно увеличился, но, к сожалению, талантливых детей с каждым годом все меньше. Многие и, как правило, с хорошими данными, «срезаются» на втором, медицинском туре, а мы не имеем права принимать детей ослабленных. Правда, одаренных всегда было немного, и не надо забывать, что житницы талантов — Украина и Грузия — практически недоступны.

культура: Портрет идеального выпускника?

Цискаридзе: Способный, с крепким здоровьем и желанием к самосовершенствованию, ментальному и физическому.

культура: У Вагановской академии появилась школа-спутник во Владивостоке. Вы ее тоже руководите?

Цискаридзе: Конечно, это же филиал. Там есть директор, штат сотрудников, работают педагоги из Академии, я часто туда езжу, как и наши методисты. Уже завершился третий набор учеников. Пока филиал живет сложно, потому что нет своего здания, находимся на сетевом обучении, то есть снимаем помещение.

культура: Но во Владивостоке построено здание Мариинского театра...

Цискаридзе: Какое оно имеет отношение к школе? Мариинский театр и Академия — разные юридические лица.

культура: Из-за ректорской должности Вы реже появляетесь на телевидении?

Цискаридзе: Вы, видимо, как и я, нечасто смотрите телевизор. Мне-то говорят, что я не слезаю с экрана.

культура: Тогда сформулирую иначе — почему «не слезаете»?

Цискаридзе: Потому что есть обязанности, которые давно на себя взвалил и их выполняю. Я ведущий канала «Культура», постоянно участвую в очень важном конкурсе юных талантов «Синяя птица», никогда не отказываю друзьям — продюсерам, ведущим, режиссерам. Если позволяет расписание, всегда прихожу на передачи.

культура: Ваше отношение к фильмам, раскрывающим тайны балета?

Цискаридзе: Не участвовал ни в одном из них, хотя приглашали. С одной стороны, хорошо, что жизнь балета интересуют публику. С другой — есть вещи оскорбительные. Не хотел видеть мой родной Большой театр под названием Вавилон и отказался от участия в этом фильме. Правда, его создатели все равно меня туда включили.

Про Нуреева снимаются картины — художественные, документальные, полудокументальные. Со мной консультируются, а потом смотрю на скучный результат и удивляюсь — вроде все рассказал, показал, объяснил, почему же перевали? Сколько раз я показывал папку «Дело Нуреева», там много разных интересных нюансов.

культура: Британский режиссер Рэйф Файнс, завершающий сейчас картину о Рудольфе, тоже приходил к Вам?

Цискаридзе: Да, и задавал много вопросов, и смотрел документы, весь подготовительный период пройден вместе, многие сцены он снимал у нас в школе, советовался по всем моментам, включая кастинг. Я уговорил его сыграть роль очень важного человека в жизни Нуреева.

В Академии бывала и вся съемочная группа «Матильды». Наши стены «рассказывают» о первой встрече Матильды Феликсовны и цесаревича Николая Александровича — можно пройти по коридору, зайти в театр, увидеть, где они обменялись взглядами. Все доступно — вот оно, пожалуйста, только придите. Мы в этом году совместно с Бахрушинским музеем выпускаем книгу, в нее войдут дневники Кшесинской, которые хранятся у них, и документы из фондов нашей Академии. Матильда Феликсовна — интересный персонаж в истории человечества, а не только балета, и ее записи — большая ценность.

В фильме «Большой» тоже внес свою лепту. Алиса Фрейндлих три месяца, как на работу, ходила в школу, в разные классы, наблюдала, делала пометки. Потом сидела с ней дома и прорабатывала каждую фразу ее героини — балетного педагога. Я ей показывал, как бы произнесла реплику Семенова, как — Уланова, как бы они среагировали на ситуацию, как бы вошли в зал.

культура: Помню, Вы сказали, возглавив Академию: приезжайте, журналисты, и на уроки, и в библиотеку, и архивы посмотреть. Все — в силе?

Цискаридзе: Да, никому не отказываю, двери открыты, всегда предоставляю материалы для всех, у кого есть желание сделать что-то достойное, пожалуйста. Мне не жалко, лишь бы пошло на пользу: чем больше будет правдивой, настоящей информации — тем лучше.

Все документы, которые находим, мы пытаемся опубликовать. Только что выпустили книгу, посвященную 280-летию школы, перебрали невероятное количество мемуаров, где описываются ежедневная жизнь, быт, нравы учебного заведения. Артисты вспоминают годы детства, игры и разговоры, пишут, кто хорошо учил, кто похуже, рассказывают, как их возили в театры, как распределялись места в спальне. Оказывается, в Императорском театральном училище существовала узаконенная дедовщина, старшие ученики всегда пороли младших.

Изданы три книги, посвященные Николаю Легату, в том числе написанная его рукой «История русской школы». Вышла в свет летопись петербургского балета: шесть томов, подробные описания спектаклей — от самого первого до премьеры 2000 года. Мемуары педагога Энрико Чекетти, долго работавшего в России, переведены на русский язык по моему заказу. Когда готовила военную книгу, посвященную блокаде и эвакуации, то читал дневники, воспоминания — прорывал много вечеров. Воспринимать эти документы без ощущения ужаса — невозможно. Школа работала в блокаде в ежедневном режиме, кто-то из учеников тех страшных лет у нас преподает. Всех мы собрали в дни 70-летия освобождения города. Устроили праздник. В зале, где проходили занятия в тяжелые военные годы, открыли мемориальную доску. Историко забывать не следуе...

Ирина Швец:

«Без волонтеров в столице не проходит ни одно крупное событие»

Чемпионат мира продолжает удивлять — и дело не только в том, что аутсайдеры раз за разом дают бой безусловным фаворитам. Города России, принимающие мировое первенство, с нагрузкой справляются более чем достойно, фанатам помогают добровольцы. Больше всего их, конечно, в Москве. О том, как организовано волонтерское движение в столице, читателям «Культуры» рассказала директор ресурсного центра «Мосволонтер» Ирина Швец.

культура: Сколько добровольцев работает на чемпионате мира?

Швец: В Москве — пять тысяч человек, которых можно разделить на две большие группы. Первая — это волонтеры Оргкомитета «Россия-2018», они находятся на стадионах, вторая участвует в программе гостеприимства, то есть помогает на улицах города. Ребята задействованы на девяти функциональных направлениях: работа в аккредитационном центре, на информационных стойках, оказание помощи на транспорте, «последняя миля» (навигационная поддержка), медицинское обслуживание, работа на туристических маршрутах, сотрудничество со СМИ, помощь в организации и проведении городских мероприятий и фестивалей болельщиков. А в целом их задача — создание положительного образа нашей столицы. С уверенностью можем заявить, что ребята с ней справляются.

культура: Как проводился подбор событийных волонтеров для ЧМ-2018?

Швец: Все желающие после подачи заявок были приглашены на личную встречу. Рекрутеры определяли уровень осознанности и заинтересованности, помогали подобрать подходящий для кандидата функционал.

культура: Много было претендентов?

Швец: Конечно, ведь волонтерская программа чемпионата мира по футболу FIFA 2018 — это возможность принять участие в событии грандиозного масштаба, которое войдет в историю нашей страны.

культура: На каких языках говорят волонтеры Москвы?

Швец: Практически все они владеют английским языком на достаточно хорошем уровне, так как это было одним из критериев отбора. Есть ребята, ко-

торые свободно говорят на испанском, немецком, французском и китайском языках.

В рамках программы «Городские волонтеры» мы сотрудничаем с 14 образовательными центрами. Среди них есть университеты, которые дают студентам отличную лингвистическую подготовку, это, в частности, Московский государственный лингвистический университет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский городской педагогический университет, Высшая школа экономики.

культура: Чем еще занимаются добровольцы?

Швец: В Москве каждый день проходит масса увлекательных событий, где нужна их помощь. «Мосволонтер» поддерживает и развивает десять направлений деятельности: спортивное, социальное, экологическое, культурное, патриотическое, волонтерство общественной безопасности, медицинское, донорское, медиа- и событийное волонтерство. В последнем случае речь идет о добровольцах, оказывающих помощь в организации и проведении фо-

румов, фестивалей, круглых столов и выставок.

Таким образом, каждый, кто решил посвятить свое свободное время помощи другим, может выбрать любое направление, которое ему по душе. Ведь в добровольчестве очень важно найти себя. Если заниматься этим

для галочки, проку от такой работы будет мало.

культура: Как вы подбираете добровольцев?

Швец: Для вовлечения волонтеров мы используем различные информационные ресурсы. Портал mosvolonter.ru — самый подробный сайт о добровольче-

ском движении столицы. Его услугами пользуются благотворительные организации, инициативные граждане и простые жители столицы.

Также мы ведем широкую информационную кампанию в социальных сетях. У нас достаточно сильное и динамично развивающееся сообщество. Только в 2017 году на наши странички зашло более двух миллионов пользователей.

культура: В чем заключается подготовка добровольцев? Сколько она длится?

Швец: В своей деятельности опираемся на разработанный нами стандарт «5 ключей», который включает в себя пять взаимосвязанных между собой процессов: привлечение, удержание, сопровождение деятельности, мотивация и поощрение добровольцев. В 2018 году Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов рекомендовало стандарт «5 ключей» успешной волонтерской программы к тиражированию в регионах как лучшую практику.

Нашими специалистами разработаны и успешно проводятся различные курсы. Например, в рамках программы «Городские волонтеры» речь идет об общем и функциональном обучении, а также о подготовке менеджеров и тренеров волонтерской деятельности. Общее обучение добровольцев для чемпионата мира по футболу FIFA 2018 предполагало различные тренинги и мастер-классы, обучение быстрому ориентированию в большом городе, построению маршрутов, правилам поведения в чрезвычайных ситуациях, общению со СМИ и навыкам помощи людям с ограниченными возможностями.

По программе функционального обучения городские волонтеры осваивали особенности и детали своих обязанностей, а затем отрабатывали полученные знания на практике. Так, представители столичного департамента ГОЧСиПБ провели специальное обучение для командных лидеров добровольцев и научили оказывать первую помощь и действовать в экстренных ситуациях в условиях, максимально приближенных к реальности.

культура: Кто может присоединиться к вашему движению?

Швец: Мы открыты для всех, кто готов вместе с нами делать мир лучше, а нашу столицу радужнее, гостеприим-

нее и счастливее. Волонтеры — это активные горожане, заинтересованные в том, чтобы культура взаимопомощи, поддержки и добрых дел прочно прижилась в столице. Это люди доброй воли, для которых нет чужих бед и проблем, но есть одно общее дело.

культура: Существует ли костяк людей, которые регулярно принимают участие в крупных мероприятиях?

Швец: У нас есть активные, деятельные волонтеры, участвующие практически во всех событиях города, готовые прийти на помощь тому, кто нуждается в заботе и поддержке. Таких на данный момент около 15 тысяч. Но наше сообщество растет и развивается. С начала года к «Мосволонтеру» присоединилось более 1500 человек.

культура: На каких мероприятиях ваши активисты работали в последнее время?

Швец: Без волонтеров в Москве не проходит ни одно крупное городское событие. Ежегодно ребята принимают участие в народном шествии «Бессмертный полк», Московском урбанистическом форуме, акции «Ночь в музее» и многих других. Кроме того, они помогают тяжелобольным детям, проходящим лечение в столичных клиниках, и пожилым людям, нуждающимся в уходе.

культура: Но Москва — не единственный город, где трудятся добровольцы из столицы. Где еще они работают?

Швец: Наши волонтеры принимают участие во многих крупных международных событиях. Например, в 2017 году «Мосволонтер» стал одним из центров привлечения и подготовки добровольцев для проведения XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в России.

500 лучших волонтеров Москвы отправились в Сочи, чтобы там вместе с коллегами со всей России встретить студентов из разных уголков мира, показать им нашу большую, красивую и гостеприимную страну и продолжить традиции фестиваля мира и дружбы.

«Мосволонтер» не занимается реализацией обменных добровольческих программ, это делают наши партнеры — волонтеры школы ВООПИИК. Они помогают сохранять историческое и культурное наследие и восстанавливать памятники архитектуры не только в Москве, но и в других регионах России и даже за рубежом.

Рукописи возвращаются и рецензируются

Тишина, шелест книжных страниц, карточки, написанные от руки, — библиотеки, особенно в крупных городах, не слишком похожи на образ, оставшийся в памяти. Для многих институций началась новая жизнь: и за счет компьютеризации, и потому, что все чаще именно здесь проходят ключевые культурные события. Инициаторы проекта «Социальные лифты для молодых писателей» считают, что начинающим авторам стоит предоставить площадку для встречи с читателями и вместе с тем возможность учиться у лучших из современников. О том, как эта идея будет воплощена в Москве, «Культуре» рассказал директор Библиотеки искусств им. А.П. Боголюбова и руководитель программы Владимир СЕМЕНОВ.

культура: В чем состоит суть проекта?

Семенов: На наших глазах библиотеки оказались на пороге нового этапа развития. Еще десять лет назад было ощущение, что они дожила свой век, а сегодня перед нами одна из важных составляющих культурной жизни Москвы. Мы, инициаторы программы, исходим из того, что библиотека — это не просто место, где проходят выставки, концерты и так далее, но прежде всего слово, литература, поэтому стараемся наполнить их новым, актуальным содержанием. И совместно с Русским ПЕН-центром, Союзом писателей Москвы мы решили в буквальном смысле создать социальный лифт для молодых авторов. Идея проекта в том, чтобы установить связь между библиотеками, начинающими писателями и «толстыми» литературными журналами. Это попытка придумать систему, в которой взаимодействие трех, условно говоря, компонентов, а именно писателя, библиотеки и журналов, даст синергетический эффект.

культура: «Социальные лифты» уже стартовали?

Семенов: Да, мы с главой Русского ПЕН-центра Евгением Поповым презентовали его на Московском культурном форуме. Сейчас начинается первый этап — общероссийский конкурс молодых писателей, который продлится несколько месяцев. Проходить он будет в трех номинациях: «Россия: прорыв в экологическое

будущее», «Путь к духовному прозрению» и «Молодежь в изменяющемся мире». Работы на конкурс будем принимать до октября этого года, а о результатах объявим в ноябре.

Самое главное — произведение каждого участника, которое пройдет отбор и попадет в шорт-лист, будет отмечено рецензией известного автора. По итогам конкурса мы издадим книгу, которая станет не просто сборником работ победителей: каждое опубликованное в нем произведение мы сопроводим высказываниями писателей. Мы исходим из того, что предмет истинной гордости для любого начинающего творца — это не только и не столько победа в конкурсе, сколько моральная поддержка человека, который является для него безусловным авторитетом. Тут можно вспомнить о Михаиле Лермонтов — напомним, его высоко оценил Николай Гоголь. Это произошло, когда по пути в очередную ссылку на Кавказ поэт на несколько дней остановился в Москве и был приглашен на обед, устроенный в честь автора «Мертвых душ». Там Лермонтов прочел отрывок поэмы «Мцыри». Декламация понравилась многим, но особенно дорога была похвала Гоголя, молодой поэт вспоминал о ней до конца жизни.

культура: Кто войдет в жюри конкурса?

Семенов: Мы хотим, чтобы присланные работы оценивали писатели первого ряда. В частности, планируем пригласить знаменитостей, с которыми уже сотрудничаем. Это Сергей Шаргунов, выдающийся философ Татьяна Горичева, поэт Виктор Кулаш, Захар Прилепин. В формировании жюри нам также помогут партнеры. У нас прекрасные дружеские отношения и с Союзом писателей Москвы, и с Московской региональной организацией Союза писателей России. Наш основной партнер — Русский ПЕН-центр. Думаю, в состав жюри войдут его глава Евгений Попов и член исполкома Андрей Новиков-Ланской.

культура: Вы упомянули о премии. Будет денежное вознаграждение?

Семенов: Основная мотивация для участников — не деньги, а путевка в жизнь. Но при этом у нас есть идея большого конкурса, посвященного экологии, он будет называться «ЭКОЛОГОС». Пока мы говорим об издании книги, также будем рекомендовать имена победителей для публикации. Нередко действительно талантливые молодые люди не уверены в своих силах, они не посылают работы в лите-

ратурные журналы, думая, что их все равно не заметят.

культура: Что получают от сотрудничества журналы?

Семенов: Мы поможем с подпиской, в проект войдут библиотеки, которые заинтересованы в том, чтобы молодые писатели стали их своего рода резидентами. Журналы публикуют произведения, библиотеки подписываются на журналы, писатели приходят в библиотеки на встречи с читателями.

культура: Проект коснется только Москвы?

Семенов: Мы хотим объединить и столичные, и региональные библиотеки. В меняющемся мире они должны стать резидентными для молодых писателей. Со своей стороны, начинающие литераторы могли бы являться своего рода представителями этих библиотек. Это актуально не только для столицы, но и для других регионов России. Сегодня наш главный партнер — библиотека имени Тургенева, там тоже проходят встречи с интересными писателями. Вообще, в столице у нас не будет проблем: координатор проекта — Московская дирекция по развитию культурных центров, которая раньше называлась Московской городской библиотечный центр.

культура: С какими регионами планируете сотрудничать?

Семенов: Первый большой проект — Красноярская литературная гостиная, которую мы организовали вместе с Сибирским федеральным университетом. Прямо сейчас там проводится своеобразный тест — конкурс молодых красноярских писателей. Этот опыт мы собираемся перенести на весь проект, к нему подключатся Мордовия и Петербург. У нас в библиотеке работает Крымская литературная гостиная, здесь проходят вечера с прямыми интернет-трансляциями. Надеемся, их будут смотреть люди в разных частях страны.

культура: Речь идет об отдельном интернет-канале?

Семенов: Именно. Один из элементов проекта — Библио-TV. Сейчас это YouTube-канал. Мы открыли студию, которая называется «Боголюбовская гостиная», и там записываем интервью с известными литературными деятелями. Пока мы беседуем о творчестве, смысле жизни, приоритетах, поиске. Это обстоятельные серьезные разговоры с яркими людьми. Проект пошел, зрителям интересно, например,

беседа с Михаилом Веллером набрала более 50 тысяч просмотров. Думаю, что канал станет частью литературного портала, на котором будут консультации, колонки и видео. Я стараюсь, чтобы в ходе спокойной содержательной беседы писатель раскрылся и мы смогли понять, что им движет. Основной вопрос, который я задаю всем: «Что Вы ищете в своем творчестве?» Кто-то отвечает — «красоту», кто-то — «Бога», кто-то — «правду»...

культура: Как вы планируете привлечь к участию в начинании молодых писателей?

Семенов: О старте конкурса сообщат все наши партнеры через свои собственные ресурсы и СМИ. Также информация будет распространяться в социальных сетях. Кроме того, мы создаем большой литературный портал, на котором для начинающих прозаиков и поэтов станут возможным получить онлайн-консультации. Надеюсь, благодаря этому стандартная формула «рукописи не возвращаются и не рецензируются» уйдет в прошлое. На сайте будут представлены и московские, и региональные библиотеки, на них смогут публиковать свои произведения начинающие авторы. Получится двусторонний процесс: библиотеки найдут новый путь к читателю, а писатели — аудиторию.

культура: Речь идет именно о молодых дарованиях?

Семенов: Да, возраст участников — от 14 до 32 лет.

культура: В положении о конкурсе говорится о литературном менторстве. В чем оно будет заключаться?

Семенов: Во-первых, мы постараемся, чтобы каждый из победителей встретился со своим рецензентом, это тоже очень важный стимул для начинающих путь в литературу. Кроме того, мы предполагаем, что состоявшиеся писатели будут проводить онлайн-консультации. Отправляя свою работу, каждый сможет получить понятный ответ на вопрос о том, чем она хороша или, наоборот, плоха.

Кстати, у нас на базе библиотеки стартовал открытый марафон молодых авторов. Запустили мы его в день рождения Пушкина на одноименной площадке. Теперь каждый третий понедельник месяца мы приглашаем литераторов на поэтические вечера. В теплые дни они будут проходить на открытых площадках, в холодные — в библиотеке. Участники выступают не только друг перед другом, среди зрителей обязательно будут известные критики, писатели, редакторы.

культура: Как Вы могли бы сформулировать сверхзадачу проекта?

Семенов: Писатели — это будущее страны, те, кто формирует идеологию. Благодаря социальному лифту для молодых авторов мы вносим свой вклад в рост и развитие новой культурной элиты страны.

Полосу подготовил Августин СЕВЕРИН

Гол на выдумки хитер

АЛЕКСАНДР РОДЧЕНКО. «ФУТБОЛ». 1937

Татьяна СТРАХОВА,
Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

К «футбольной лихорадке» подготовились не только рестораны и спортбары: россыпь тематических выставок представили столичные музеи. Некоторые не ограничились новыми экспозициями и добавили в «меню» экскурсии для поклонников спорта или возможность бесплатного посещения по паспорту болельщика. «Культура» рассказывает о самых интересных экспозициях.

ГМИИ им. А.С. Пушкина

Музей встречает мундиаль камерным проектом «Родченко и Степанова. Футбол». Выбор персоналий не случаен: ГМИИ обладает крупнейшим фондом творческого тандема, полученным в дар от наследников в 1992 году. В 20-е тема спорта была невероятно актуальна: с помощью картин и плакатов физкультурой занимались все, от мала до велика. Сам Александр Михайлович любил футбол: к связанным с игрой сюжетам мастер обращался на протяжении нескольких десятилетий, так что на примере показанных работ можно проследить эволюцию стиля. В экспозиции представлены черно-белые фотографии — знаменитые физкультурные парады, проходившие на Красной площади (1932). Снимки сделаны в фирменном стиле мэтра: геометричность, сложные ракурсы. Совсем иные вещи — выполненные акварелью и маслом. Вообще, Родченко-живописец не слишком известен публике — за исключением ранних абстрактных работ. Музей показывает поздние произведения — фигуративные, гротескные. Здесь нет энтузиазма 1920-х: скорее, недоумение перед мирозданием и попытка разобраться в себе.

С одним из ранних графических листов художника («Чемпион РСФСР», 1919) переключаются эскизы Варвары Степановой — проекты мужского и женского спортивных костюмов. Эти рисунки хорошо известны зрителям. Праздник футбола не ограничивается экспозицией: организованы экскурсии, рассказывающие о том, как относились к физической культуре в античности. Билеты можно приобрести на сайте.

Институт русского реалистического искусства

Накануне чемпионата музей решил на нетипичный для себя шаг: открыл фотовыставку «Спорт — это искусство». Работы представляли также Мультимедиа Арт Музей и Центр фотографии имени братьев Люмьер. Зрители смогут увидеть легендарных футболистов: Пеле, Алексея Хомича, Валерия Лобановского, Льва Яшина.

А также безмянных героев любимой игры. Например, Сергей Васин запечатлел неизвестного голкипера, взмывшего в воздух в попытке поймать мяч («Вратарь», конец 1940-х). А Сергей Болдин «поймал» детей на футбольном поле — возможно, будущих звезд («Наследники Яшина», 1980-е). Впрочем, публике показали и другие виды спорта — от бокса до прыжков в воду. Последние сюжеты были коньком Льва Бородулина, любителя необычных ракурсов и «наследника» Родченко. Бородулин почувствовал интерес к репортажу еще ребенком, когда побывал в гостях у одного из пионеров советской светотехники — Николая Свищова-Паола. Последний прославился не только тонкими психологическими портретами (от нищих до Александра Вертинского), но и снимками моделей в образе античных богов: вполне в духе 1920-х. Бородулин, принадлежавший другому поколению, впитал опыт классика, сумев, однако, найти собственный стиль. На выставке можно увидеть работу «Экспрессия» (1950-е): напряженное лицо спортсмена, взятое крупным планом. Или кадр «Из лука» (1956): девушка, целящаяся в мишень. Эти вещи отличает тонкий психологизм. Есть и многофигурные композиции,

ЛЕВ БОРОДУЛИН. «ГИМНАСТИЧЕСКИЙ КРУГ». 1964

СЕРГЕЙ БОЛДИН. «НАСЛЕДНИКИ ЯШИНА». 1989

тщательно выстроенные. В частности, фото «Подмосковный Куршавель» (1950-е): фигурки лыжников на снегу заставляют вспомнить картины Брейгеля. А «Спортивный орнамент» (1956) из обручей, поднятых над головами гимнасток, лишний раз доказывает, что репортажи с турниров и физкультурных парадов — настоящее искусство. У посетителей с паспортом болельщика есть шанс увидеть фотографические шедевры абсолютно бесплатно.

Новая Третьяковка

Чемпионат мира по футболу галерея встретила во всеоружии. Из запаса достали всевозможные спортивные снаряды, разумеется, нарисованные или отлитые в бронзе. На выставке «Футбол и не только» можно найти хоть мяч, хоть шест, а то и мотоцикл. Главным образом — в произведениях скульптуры: это своего рода бенефис советских ваятелей, незаслуженно забытых в сравнении с живописцами.

Оказалось, что многие мастера, как в эпоху Ренессанса, успешно совмещали разные виды искусств. Прежде всего Александр Дейнека, некоронованный король спортивной темы в СССР. В доказательство — экспрессивный холст «Вратарь» (1934), витраж «Баскетбол» и две динамичные скульптуры под названием «Футболисты» — в дереве и на медном рельефе. А главное, знаменитый автопортрет: немолодой художник позирует в распахнутом халате, будто готовясь выйти на футбольное поле. Это и ответ парадным портретам «царской» эпохи, и подтверждение собственной отличной формы, и агитация за здоровый образ жизни, которым так гордилась страна.

Вдохнуть воздух эпохи полной грудью позволяет то обстоятельство, что «околофутбольные» экспонаты не сосредоточены в одном зале, а разбросаны по залам постоянной экспозиции, даже холлам Новой Третьяковки. Хранящаяся на Крымском Валу гигантская коллекция искусства XX века

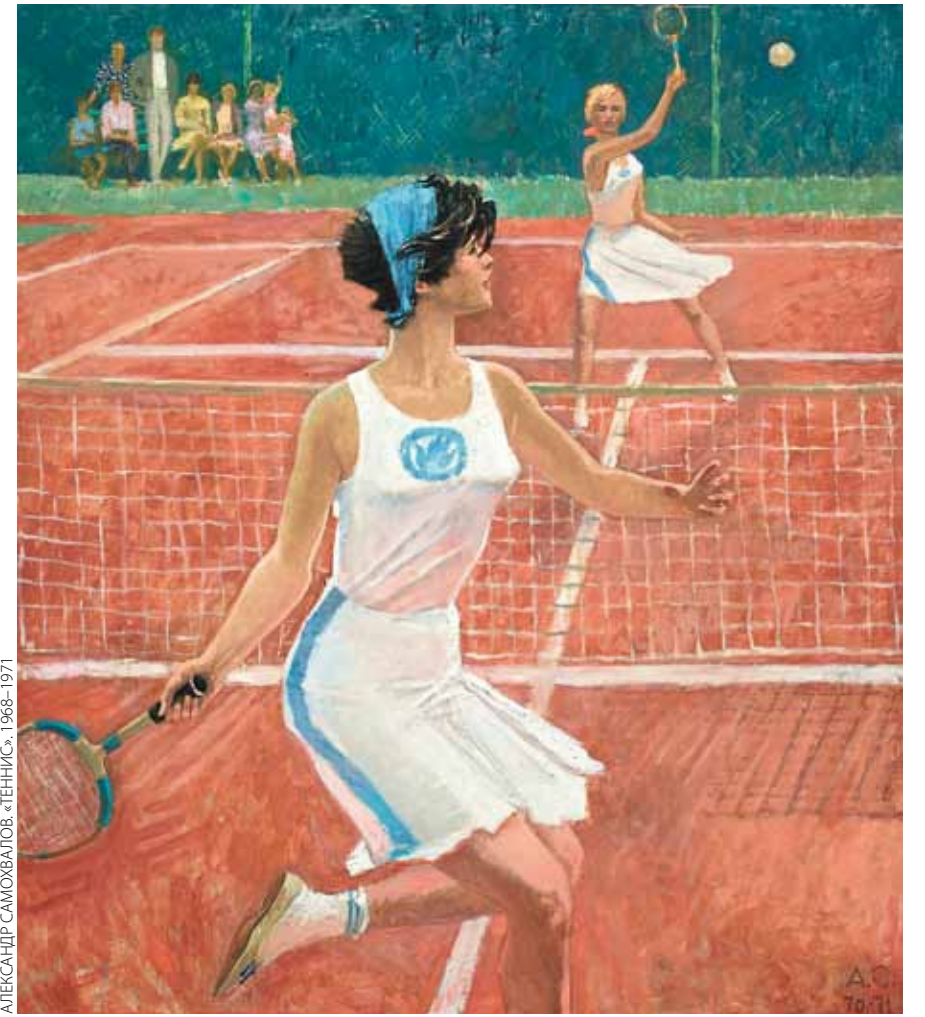
ВАРВАРА СТЕПАНОВА. ПРОЕКТ МУЖСКОГО СПОРТИВНОГО КОСТЮМА. 1923

мир Вахрамеев («Ольга Корбут»), ориентированный на древнегреческую эстетику Михаил Перяславцев («Марафон»), верный динамизму начала XX века Яак Соанс («Гонка по песчаной дорожке») или сегодняшний лидер исканий в скульптуре Александр Рукавишников («Инструктор карате В. Пак»).

Новая Третьяковка подготовила и другие подарки. В частности, стартовала серия занятий «Лето футбола»: тематические экскурсии по постоянной экспозиции «Искусство XX века», выставкам «Футбол и не только» и «Искусство 2000-х» и тренировки в парке «Музеон» (три занятия — на английском языке). Представлен для скачивания бесплатный аудиогид, по-

свершения архитекторов развивались поступательно от подковообразных стадионов с двумя игровыми полями, легкоатлетическими аренами с мототреком до многофункциональных комплексов эпохи модернизма.

Особая ценность выставки в том, что наряду с воплощенными проектами МУАР показал и такие, которые остались лишь на бумаге. Музей хранит уникальный фонд материалов, очертивших историю строительства и проектирования стадионов в СССР и России на протяжении почти ста лет. Ранее не выставлявшиеся, эти свидетельства эпохи заново открывают особенности хорошо известных спортивных сооружений по всей стране, вклю-

АЛЕКСАНДР САМОЙЛОВ. «ТЕННИС». 1968-1971

священный теме спорта в советском и российском искусстве: его озвучил комментатор Виктор Гусев. И конечно, по паспорту болельщика можно бесплатно попасть на выставки (кроме «Василий Верещагин») и постоянную экспозицию.

Музей архитектуры им. А.В. Щусева

Здесь к футбольному празднику подготовили увлекательный рассказ о спортивных аренах — как старых, доставшихся в наследство от СССР, так и ультрасовременных, возведенных специально к мундиалю. Анфиладу здания МУАР запомнили огромные архитектурные чертежи, макеты, фотографии реализованных проектов: вот стадион «Динамо», спорткомплекс в Лужниках, а там ленинградский «Стадион имени Кирова» и другие сооружения, поражающие современников размахом и оригинальностью решений. В их архитектуре воплощены самые смелые и актуальные тенденции той эпохи.

Исторический раздел проекта «Архитектура стадионов» убеждает, что к строительству спортивных арен подходили весьма серьезно, не экономя и не пасуя перед сложнейшими инженерно-техническими задачами. К проектированию спортансамблей привлекались выдающиеся советские зодчие-новаторы: Николай Ладовский, Дмитрий Иофан (брат автора Дома на набережной), Николай Колли, Александр Власов и многие другие. Через виртуозные рисунки, чертежи, аксонометрию, аэрофотосъемку можно проследить эволюцию различных типов сооружений, их многообразие и органическую связь с классическими образцами, восходящими к античности, например, римскому Колизею. Замыслы и

чая столицы союзных республик — Ереван, Киев, Минск, и проливают свет на забытые главы в истории их возведения.

Так, немалое знают, что на месте нынешнего ансамбля МГУ имени Ломоносова мог бы находиться грандиозный комплекс для атлетов. В начале 1920-х был спроектирован Стадион на Воробьевых горах, чуть позже с изменением топонима получивший название «Международный Красный стадион (МКС) на Ленинских горах». Дерзкий замысел не был воплощен, но МКС вошла в историю как пример яркой, новаторской архитектурной мысли.

В целом современные стадионы — феномен XX века, их вызвал к жизни рост популярности спорта. Сегодняшние сооружения, возможно, не поражают воображение новизной — типология стадиона устоялась, как отмечает куратор выставки Марк Ахопян. Вместе с тем совершенствование стройматериалов и внедрение информационных технологий позволили воплощать в жизнь практически безграничные возможности дизайна. Современный раздел выставки поясняет актуальные черты в архитектуре на примере новых арен, построенных в России к ЧМ по футболу — 2018. Помимо макетов, проектов и фото, а также тактильных копий исторических стадионов, разработанных в МУАР для людей с ограниченными возможностями восприятия, в экспозицию включены сведения о лучших сооружениях, возведенных за рубежом к недавним международным турнирам. В рамках выставки проходят тематические лекции, а также экскурсии, в том числе на языке жестов.

ИВАН ШАДРИН. «НЕУДОВЖИВАЮЩАЯСЯ ЖЕНЩИНА». 1934-1935

В. МОТРИН. С. МАКЕДОНОВА. В. ИРЯВЛОВИЧ. СТАДИОН В КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Лучше, чем в кино

Платон БЕСЕДИН

ЗА ПОСЛЕДНИЕ несколько лет на экраны вышли запомнившиеся и быстро ставшие популярными фильмами о спорте: «Легенда №17», «Движение вверх», «Тренер»... Многие удивлялись: для чего, откуда такое увлечение хоккеем, баскетболом, футболом? Кто-то злословил: «Ну-ну, так может быть только в российском кино. На деле-то все печальнее». Но вот стартовал чемпионат мира, и мы увидели, что чудеса случаются не только на экранах. Наша сборная начала движение вверх.

Безусловно, не стоит переоценивать победы над Египтом и Саудовской Аравией. Не самые выдающиеся соперники.

Но давайте подумаем: разве форвард Артем Дзюба, человек сложный, острый на язык, неуживчивый, не выглядит сейчас как киногерой? Его разносили в пух и прах, а теперь превозносят до небес. Готовый сюжет для полнометражной ленты. Ведь фокус не в том, что футболисты совершили нечто невероятное. Нет, просто для побед мало одних только тренировок — необходим общий эмоциональный фон, атмосфера. А это сложносочиненный, многогранный процесс. Спортивный эпос на экране нужен для того, чтобы победы можно было лицезреть и в реальности.

После замечательного выступления наших спортсменов — и не так важно теперь, как сложится судьба на чемпионате мира дальше, — мы увидели, насколько необходим национальный миф о триумфе. Почему бы не использовать этот опыт в других областях? Или у нас везде все хорошо? Только в спорте были проблемы? Нет.

Большое кино научилось работать с большими темами, но насколько хуже выглядит на этом фоне телевидение.

Эфир заполнили создания, совершающие странные вещи. «Странные» — эвфемизм. Мы показываем сериал «Школа» Гай Германики, а потом удивляемся, отчего в реальности подростки издеваются друг над другом, выкладывая видео в Сеть и гордясь удачными примерами травли? С утра до вечера пичкаем зрителя силиконовыми девицами, рассказывающими, как правильно «разводить папиков», а потом удивляемся тому, что у нас выросло поколение, для которого потребовать отбрасывать любые принципы, так же естественно, как краснеть перед выходом на очередное мероприятие. А сколько школьниц «вадохновила» Диана Шурыгина? Я молчу об Ольге Бузовой.

Распутные девки, пьяные актеры, безответственные матери, слабые отцы — с них телезритель должен брать пример? Включите любой канал, и вы увидите, как именно жить нельзя. А ведь «человек есть существо, ко всему привыкающее, и это его лучшее определение», по словам Достоевского. И то, что вначале воспринимается как дикость, со временем укрепляется в сознании и становится нормой. «А почему я должен быть иначе, — спрашивает зритель, — если все существуют вот так?» Более того, еще и демонстрируют в прайм-тайм.

Нам очень редко показывают настоящих героев, не рассказывают, кто они и за что боролись. Примеры правильной жизни вычеркнуты из эфира. Сериалы о полицейских и следователях, к сожа-

лению, проблемы не решают: часто хочется сочувствовать именно преступникам, которые выглядят человечнее картонных «шерлокохов».

В одной области с бедой начали бороться. Вышли этические драмы — и спортивные достижения стало больше. Отмахнуться от прямой связи нельзя, слишком она очевидна.

Но это первые шаги. Путь начат, и пройти по нему необходимо со всей ответственностью и решимостью. Нам не нужно пропагандистское кино, мы хотим видеть качественные фильмы о реальных людях, которые могут побеждать, оставаясь при этом живыми и узнаваемыми.

Тем более что и стараться особенно не придется. Сюжеты перед глазами. Великое множество волонтеров, помогающих тем, на ком еще двадцать лет назад поставили бы крест. Молодые врачи, буквально умирающие на работе ради того, чтобы провести операцию идеально. Инженеры, которых безуспешно пытаются сманить западные корпорации. Священники, вытаскивающие неопитованных из сект, спасающие от «кодунов» и «магов».

Неужели нельзя говорить об этих людях? Кто-то мешает? Существует запрет? Нет. Просто нужен государственный заказ. В случае со спортом он был. И если выступление команды Станислава Черчесова — не доказательство правоты выбранной политики, то не знаю, какие еще нужны доказательства.

Искусство должно не просто описывать жизнь, но предугадывать ее, не полагаясь на вкус, а формируя их. Этот рецепт универсален: бери и пользуйся.

Автор — писатель

Пенсионеры всероссийского значения

Михаил БУДАРАГИН

ПОВЫШЕНИЕ пенсионного возраста обсуждается так, словно мы вдруг проснулись в зоне боевых действий. Бесконечные эфиры на радио, петиции, комментарии экспертов, посты в соцсетях: впечатление, будто уже завтра у всех отберут честно накопленное и пустят страну по миру. Разумеется, эти тезисы далеки от реальности.

Но нельзя не заметить, что сама тема из экономической мгновенно стала этической, и потому никакие взвешенные доводы о необходимости предложенных правительством мер о том, что дальше тянуть с решением нельзя етс, никого не убеждают. Все тонет в крике: «Грабют!»

Именно это и является пока главной проблемой предполагаемого повышения пенсионного возраста. Столкнувшись в свое время пришлось столкнуться с похожей сложностью. Когда зашла речь о реновации, народное возмущение было устроено именно так: еще ничего не началось, но власти уже виноваты, хотят обмануть доверчивых москвичей и переселить их «за МКАД в однушку». Дома, впрочем, понемногу строятся (до конца года обещают расселить 70 многоэтажек), споры поутихли. И произошло — «Что же вы так убивались?» — не у кого: стихийный бунт бесцельно, как пожар или наводнение. Стоит просто пережить его.

С пенсионным возрастом, подозреваю, все будет сложнее. Закон еще не прошел три чтения в Госдуме, не попал в Совет Федерации и не подписан президентом: каким будет итоговый документ, пока неясно. Нет окончательного списка исключений, нет подзаконных актов, поэтому пока содержательно обсуждать нечего, кроме самой идеи.

Она — нравится нам это или нет — разумна. Конечно, приятного мало и радо-

ваться тут нечему, но власть вынуждена принимать в том числе и непопулярные решения (вот ведь неожиданность, правда?). Главный аргумент — работающий будет становиться меньше, а пенсионеров больше — оспорить невозможно, это реальность. Развитый мир стареет, и мы вместе с ним, любые программы повышения рождаемости дают эффект в лучшем случае через поколение, так что никакого особого выбора у власти нет.

Закон можно смягчить, и, скорее всего, случится именно так, но главное сегодня — постараться объяснить, почему никто никого грабить не собирается. Для этого прежде всего стоит разработать очень понятную систему начисления самой пенсии, уйти от «баллов», забыть о математических формулах, которые не в состоянии понять даже образованный человек, — все это раздражает, запутывает, создает впечатление обмана.

Конечно, пенсионная реформа нуждается в обсуждении (скажем, пока загадка — что в перспективе будет с накоплениями тех, кто умрет до выхода на пенсию? где будут аккумулироваться деньги?), и пока вместо него — гул недовольства. Правительству, пожалуй, пора определить субъекта для диалога: может быть, это будут профсоюзы, может быть, — депутаты.

Но помнить стоит о главном: общество живет не анализом данных, не твердым пониманием того, что приняты сейчас решения через 20 лет помогут тем, кто выступал сегодня против. Эти аргументы не работают. Социальная ткань

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

С ума да тюрьма

Егор ХОАМОГОВ

ПОКА в России шумит чемпионат мира по футболу, а главные политические новости планеты связаны с грядущей встречей Владимира Путина и Дональда Трампа, наши артисты не устают писать письма в поддержку обвиняемого в терроризме украинца Олега Сенцова. Он, мол, не успел никого убить, отпустите на волю.

Никто не просит о снисхождении французское правосудие. Оно поставило беспощадный диагноз акционисту Петру Павленскому, поджегшему дверь банка на площади Бастилии в Париже. «Бредовые, навязчивые идеи, пограничное расстройство личности с нарциссическими основаниями, желание преступать закон и предусмотренные им ограничения». Иными словами, Павленский — психически нездоров.

Как и у многих больных людей, оставленных без ухода, недуг сощется у него с расстройством социального поведения. «Образ жизни, который выбрала сформированная Павленским и госпожой Шальгиной пара, — они утверждали, что живут, не работая, ни за что не платят и занимаются сквоттингом, — а также тяжесть инкриминируемого деяния доказывают, что контроль над подсудственным может гарантировать только лишение свободы». Иными словами, двое бомжей живут там, куда незаконно проникли, воруют в магазинах и создают общественную опасность. А по сему случаю на ближайшую субботу, а может, и десятилетия, французская тюрьма станет для Павленского постоянным пристанищем.

Не будем насмешливо спрашивать: куда подевались теперь многочисленные последователи Павленского, рассказывающие о героизме, о необычайной мощи его творчества и о пламенеющей готике поджога дверей ФСБ. Всем, в общем, понятно, что эти защитники на деле мечтают лишь о сытой, спокойной буржуазной жизни в Париже, а революционность при-

берегают исключительно для развала «этой страны», с тем чтобы на выделенной энергии распада наварить себе маленький котелочек для Парижа. Это и так ясно.

Вопрос в другом. Неужели люди, годами певшие о «величии» сумасшедшего, не понимали, что используют больного, в самом строгом медицинском смысле слова, человека? Что восхваление политической и нравственной «отваги» Павленского так же нелепо, как разговоры о смелости маньяка? Ведь сознательный поступок человека — совсем не то же самое, что «акции» «художника», который пробивает мошонку, отрезает себе ухо, зашивает рот, чтобы при помощи боли дать вырваться на волю патологии. Этого несчастного, мучимого и мучающегося человека превратили в таран для прошибания его головой кованых дверей «режима».

Павленскому, конечно, в некотором роде повезло (или не повезло), что он жил и «творил» в обществе, где существует тысячелетняя традиция жалостливого отношения к публичным сумасшедшим, где самый известный в мире храм был назван именем юродивого, разбрасывавшего калачи и ходившего по той самой Красной площади нагишом. Мы, конечно, умеем отличать подлинных блаженных от похабников-лжеюродивых, но на всякий случай жалеем всех.

Над той же Валерией Новодворской, бывшей некогда главной «звездой» протеста, насмеялись иногда, но никому и в голову не приходило гнать ее или ненавидеть. И в терпимом отношении российского общества к выходкам Павленского девять десятых было обычного нашего русского снисхождения к безумию. А негодиям накручивали несчастного самоистязателя, убеждая его, что общество

Автор — публицист

Есть только клик между прошлым и будущим

Станислав СМАГИН

МНОГИЕ, услышав, что Юрий Шевчук выпустил очередной альбом, скептически усмехнутся: мол, он может сказать что-то новое? Немахая доля правды в подобной оценке есть. Но память о «старом» ДАТ сильна, и она не позволяет отмахнуться от автора, который пел перед нашими солдатами в Чечне, ездил с концертами в Югославию в 1999-м, осуждал бомбардировки в 1999-м, рассказывал миру об уничтожении православных храмов в Косово.

А еще он, яростнее всех других рокеров критикуя «попсу», ждал новое поколение. И все не мог дождаться. С началом нулевых Шевчук положил в карман фигу и стал западником. Он отказался участвовать в «Брате 2», затем выступил на первом киевском майдане и позже поддержал переворот, устроенный национал-шовинистами, которые у власти до сих пор. Осенью 2015 года появилась «Русская весна», музыкальным рисунком отсылающая к «Вечной весне» Егора Летова, а названием — и к «Гражданской обороне», и, конечно, к освободительной борьбе Донбасса. Как увидел «Русскую весну» Шевчук? «Двери в магазин, топыль Лен и Зин», «пьяные бомжи, чухлая сосна», «серый полумрак, лагерьный барак», «тонны лжи». В общем, кривая нигилистическая гримаса.

Новый альбом ДАТ «Гая, ходи» декларирует отступление от всех возможных позиций: Шевчук решил не перебарщивать с воинственными обобщениями, альбом не содержит никаких острых общественно-политических высказываний. Разве что пара фраз среднего уровня зыблительности: «Не ходите, дети, по ТВ гулять, может пропаганда всех перестареть», «из черных «мерседесов» ялятся ГУАГ». В песне «С глазами Блока» есть такие строки: «Многие друзья тех, кого любил, в чем-то растворились: / кто-то съел майдан, кто-то выпил Крым — все определились. / Ушедшие на Запад, легшие на дно,

сторевшие в мангалах. / Один ругает власть, другой танцует властью на телеканалах. / А за стеной плодит жизнь в объемах вздоха».

Альбом напоминает поведение человека, знающего о непреодолимых мировоззренческих разногласиях с собеседником, поэтому поддерживающего разговор о погоде, детях, картинах малых голландцев и категорическом императиве Канта, хотя даже последнее — опасно. Приведенная выше цитата о расставании друзей должна дать понять, что автор решил стать то ли выше, то ли ниже проблем вроде Крыма и майдана и жалеет тех, кто на это пока не способен. «Гая, ходи» — в основном про быт, традицию — о злокозненной поспе, про мелкие радости и горести, любовь и — неожиданно — про ее плотское измерение. В песнях много примитивно оформленных бальности, соседствующих с глумливыми метафорами. «Я ценю твое мужество заваривать чай, когда все здесь горит и кричит: «Дорогая, прощай!», когда на сто мертвецов — один дышит живой и нашу правду видим мы в петле веревки бельевой». А неподалеку: «Любовь не пропала, любовь не пропала, немного устала, но не пропала».

Что можно сказать после этого, трудно представить. От радикального либерализма Шевчук ушел, к национальной теме не вернулся, застряв где-то между, там, где находится весь «русский рок», кроме Юлии Чичериной, которая не стесняется прямо артикулировать свою гражданскую позицию. Строго говоря, Шевчук был ценен не как музыкант и даже не как поэт, а как человек, который не боится баррикады. В чем смысле его творчества теперь, неясно: петь оды любви охотников тьма. Остаться с этим в вечности?

ему «сочувствует», система — «боится», а Европа — «поможет». И этот цирк мог бы продолжаться долго, если бы не пересечение границы.

Со снисходительных берегов Москвы, где еще столько шуток можно было испробовать — подвешивать себя за ноги на Воробьевых горах, прыгать с моста в Зарядье, — пришлось перебраться на угрюмые берега Сены к «средним европейцам».

Павленский во Франции был обречен. Его преступление, подозреваю, вызвано прежде всего подосзательным желанием спастись в тюрьме. Оказавшись на дне реки, подрашивая с марокканским беженцем из-за выброшенного кем-то недоеденного банана, — такая перспектива не вдохновит даже сумасшедшего. За решеткой как-то надежнее.

Возможно, теперь жертва российских прогрессивных кругов получит за счет французских налогоплательщиков трехразовое питание и какое-никакое лечение. И тут тому, как сложилось дело, можно только порадоваться — ведь если бы этой безусловно необходимой медицинской помощью занялось наше государство, то «режим» мгновенно бы обвинили в применении «карательной психиатрии». Крик был стоял до небес. А так акционист сможет переречь в тюрьме знаменитые работы французского философа Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» и «История безумия в классическую эпоху» и поразмышлять над тем, почему изоляция юродивых придумали не в России.

На самом деле Павленского жаль. Пусть его вылетят. Он перестанет быть «художником» в том искаженном смысле, в котором был, но проживет остаток жизни как человек, а не как инструмент, нужный политическим жуликам, которые бросили его при первой возможности.

Фактический уход Юрия Шевчука (а «Гая, ходи» — это, конечно, белый флаг, декларация о сдаче бастиона) совпал с ростом популярности исполнителей, которая выступает под псевдонимом Мошеточка (Елизавета Гырдымова). Тексты у нее — любой рокер обзавидуется.

«Сочиняйте, девочки, стихи, это круче, чем школа. / На страницах чернильных брызги, чувства, как искры, строки, как выстрел. / И багряный костер из сердец разожигте глаголом». Зачем разжечь? Нет ответа. Пусть просто погорит, красиво же смотрится.

Или, скажем, быстро ставшая популярной интеллектуальная провокация: «Ведь на лавочке сидел Жан-Поль Сартр и глядел / Правым глазом на меня, а левым в брэнность бытия. / Рядом Симочка сидит и Жан-Полю говорит: / «Больше не варю борщи, мужерабства не ищи». / Я кричу ему: «Жан-Поль, позабудь про грусть и боль. / Про тебя «ВКонтакте» пост, где ты сложен и не прост». Стилистическое наркомощение, игра, а за ней — ничего, пост в соцсети, об этой записи забудут через полдня. Вот и вся «брэнность бытия», листай дальше.

Рокеры думали, что молодая шпана, которая сметет их с лица земли, будет биться за свободу, но пример Мошеточки свидетельствует о том, что главная ценность поколения, пришедшего на смену бронзовым рамам, заживавшим в 80-е и 90-е, — это не желание прятаться в вечности. «Это то, что останется после меня», — пел когда-то Шевчук, но Гырдымова, дитя соцсетей, точно знает, что «после нее» может не быть ничего.

Смена поколений произошла. Мошеточка декларирует главный принцип тех, кто вырос в интернете: ни завтра, ни вчера не существует. Есть только клик между прошлым и будущим, успей в него попасть. Шевчук не успел, и вряд ли его стоит в этом винить.

Автор — публицист

В октябре 41-го

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — премьера шпионского детектива, претендующего на то, чтобы стать народной мелодрамой, — «Прощаться не будем». Лента Павла Дроздова приурочена к 22 июня — Дню памяти и скорби. В лучших советских традициях суровая правда войны предстает в галерее впечатляющих актерских работ.

Октябрь 1941 года, прифронтовой Калинин. Наступающим немцам противостоит горстка ополченцев без артиллерии, пулеметов, гранат. На вырубку спешат стрелковые дивизии генерал-полковника Ивана Конева (Андрей Смоляков), но численность его сил уступает врагу в десять раз. В городе неспокойно. Диверсанты разбрасывают листовки, грабят склады, готовятся взорвать единственный мост через Волгу и отсечь защитников от прибывающих частей. Взятие Калинин открыл вермахту прямой путь на Москву, Ленинград и Ярославль. Начальник областного управления НКВД майор Токарев (Артур Ваха) подозревает, что в штабе обороны окопался предатель. Не понимая, на кого можно положиться, Токарев поручает раскрыть заговор заместителем — майору Горохову (Сергей Горобченко), лейтенанту Тимофееву (Егор Берев) и команданту Калинин майору Сысоеву (Андрей Мерзликин). Однако режиссер интересуется не шпионские страсти, а свойства человеческой природы и цена, которую осенью 1941-го жители Калинин заплатили за будущую Победу.

Авантюрные и мелодраматические перипетии используются здесь как материал для реконструкции чувств, тлевших после Гражданской войны. Каждая семья по-своему переживала отчаяние,

«Прощаться не будем». Россия, 2018
Режиссер: Павел Дроздов
В ролях: Андрей Мерзликин, Сергей Горобченко, Егор Берев, Артур Ваха, Анатолий Гуцин, Алена Чехова, Анна Чурина, Ксения Петрухина, Александр Роба, Андрей Смоляков, Юрий Кузнецов, Дагун Омаев, Родин Долгирев, Анна Пескова, Елена Захарова, Ксения Алферова
6+
В прокате с 21 июня

бессилие или решимость выстоять любой ценой. «Прощаться не будем» — это гимн людям, на краю смерти цепляющимся за сюжеты личной жизни, воссоединившимся, рвавшимся, испытывавшим друг друга на прочность, внезапно обретавшим опору или утрачивавшим почву под ногами. Экспрессионистское полотно сплетается и распускается из семи семейных драм, каждая из которых вызывает героев на передовую, в промерзшие окопы и в последнюю атаку. Тут нет

правых, виноватых, сомневающихся, недолюбивших или преданных маленьких людей — никого, кто решился бы укрыться за спинами идущих на смерть товарищей, напутствовавших друг друга: «Прощаться не будем». Больше всего в работе восхищает дерзость постановщика, не стесняющегося любовных ходов, разыгрывающего пронзительные сцены на острие атаки и линии огня. Тонко сыграны партии супругов Гороховых (Горобченко и Чурина) и Сысоевых (Мерзликин и Пескова). Но больше всего трогает драма персонажей Александра Роба и Ксении Петрухиной. Десятилетняя девочка, которую дезертировавший отец пытается вывести в тыл, приходит в исступление, потому что понимает: мой папка — предатель. Ребенок возвращается в осажденный город и тем самым вынуждает родителя ринуться в смертельный бой. Да, у некоторых были счеты к советской власти, но война, ставшая народной, заставила посмотреть на собственную жизнь и судьбу страны по-иному.

Павел Дроздов: «Если мы хотим, чтобы наши дети знали историю страны, нужно найти современный киноязык»

«Культура» встретила с постановщиком ленты Павлом Дроздовым.

культура: На картину Вас вдохновили эпизоды семейной хроники?

Дроздов: История моих предков, история родного города. Моя прабабушка с бабушкой часто вспоминали, как в последнюю минуту бежали из Калинин от наступающих немцев. Увиденная вблизи война оказалась для них абсолютной внезапной бедой, навсегда изменившей жизнь и судьбу.

Кроме того, я вырос на великих фильмах — «Они сражались за Родину», «Аты-баты, шли солдаты» и «Проверка на дорогах». Готовясь к съемкам, мы долго работали в архивах, использовали в картине исторические свидетельства, даже оставили героям имена их прототипов — возглавлявшего управление НКВД майора Токарева и команданта города майора Сысоева. Немецкие диверсанты, двойные агенты активно орудовали в Калинин, это факт. В картину вошли также подлинные реплики — в частности, слова Ивана Конева, едва прибывшего в город и пресекающего бабь бунт у штабного крыльца фразой: «Пойду послать цасок, а затем решу накопившиеся вопросы!»

культура: Вы показали окопную правду Войны и — параллельно — ее изнанку, тыловую жизнь, в которой есть место предательству, трусости и скорому неправому суду. Не опасались сгущать краски?

Дроздов: Нет, и я рад, что мне доверили перенести замысел на экран. Все было непросто, да и как могло быть иначе? Многие люди, которым к 1917 году исполнилось двадцать лет, успели повоевать в Гражданскую и остались по разные стороны фронтов Великой Отечественной войны.

культура: Но для каждого из нас Родина начинается с семьи и служе-

ние ей — с привитых в детстве понятий чести, долга, морали.

Дроздов: Безусловно. Человек растет, влюбляется, дружит, ненавидит, все частные истории переплетаются в один клубок, который бывает чрезвычайно сложно распутать и решить: кто свой, кто чужой и на чьей ты стороне?

культура: «Прощаться не будем» можно назвать как кинороманом, так и кинокомиксом. Вы не сразу решили снимать войну в лихом монтажном формате?

Дроздов: Да. Первый вариант сценария был написан в форме классической советской военной драмы, но масштабная тема вела нас дальше, заставляла снова и снова впрягаться в архивную работу и в конце концов свернуть с этого пути в более энергичное, зрительское русло. Так появился эпизод с единственным на тот момент мостом через Волгу, на котором разыгрывались человеческие и семейные драмы: люди расставались навсегда, рыдали, кто-то уходил в тыл, другие возвращались в ополчение, на фронт. До сих пор не знаю, какое бы решение приняла я. Один из рабочих вариантов названия картины — «Рубикон».

культура: Как Вам удалось не потонуть в изобилии драматических сюжетных линий?

Дроздов: Благодаря тщательной подготовке. Я прекрасно понимал каждого персонажа и точно знал, чего хочу добиться. Подбирал исполнителей под видение общей картины. С некоторыми артистами подробно репетировал, с кем-то проговаривал решение сцен, иногда просто беседовал о жизни, о том времени и личных вещах, например, с самой юной исполнительницей Ксюшей Петрухиной. У меня нет общего подхода к работе с актерами, я пытаюсь по-

нять всех, их творческие пути, ведь картина — коллективное целое. Если каждый не принесет в нее частичку себя, ничего не получится.

культура: Давно не видел на экране такого разнообразия кинематографических фактур: краснокирпичные здания, белоснежный и грязно-серый снег, тусклый блеск сумерек, десятки состояний непогоды...

Дроздов: Мы с художником много думали над этими вещами.

Когда понял, что съемки перетекают в зиму, решили поселить наших героев в Морозовских рабочих казармах на нашей тверской Пролетарке: сочетание красного, белого, серого дало суровое настроение, хотя мы старались его не падалировать. Для меня важно было соблюсти баланс и достоверность — в «Прощаться не будем» нет правых и виноватых, должного и невозможного. Любой персонаж принимает индивидуальное решение и сполна отвечает за него.

культура: И все-таки что позволило нам собраться и выстоять в черные октябрьские дни 41-го года?

Дроздов: У меня нет однозначного ответа, и я надеюсь, каждый зритель сделает собственный вывод. Приходят поколения, которые не готовы смотреть прекрасные советские фильмы о войне. Если мы хотим, чтобы наши дети знали историю нашей страны, нужно найти современный киноязык.

культура: Над чем трудитесь?

Дроздов: Заканчиваю монтировать 12-серийный исторический шпионский детектив «Смотритель маяка» с Егором Беревым и Максимом Дроздом. Надеюсь, он выйдет в эфир этой осенью. Параллельно снимаю детектив «Ростов» с Артуром Смоляниновым о невероятной судьбе реального начальника угрозыска Ростова-на-Дону, перекованного в сыщики из бандитов.

Анискин — это ж, понимаете, смешно?

Проверено ВРЕМЕНЕМ

В июне 1978 года Центральное телевидение показало три серии фильма «И снова Анискин», который завершил трилогию, посвященную рабочим будням уголовного милиционера Федора Ивановича Анискина.

Началось все с повести «Деревенский детектив» Вилы Липатова, напечатанной в 10-м номере журнала «Знамя» за 1967 год. На публикацию тогда оперативно отреагировала студия имени Горького, которая незадолго до этого, в 1963-м, приобрела статус Центральной киностудии детских и юношеских фильмов: тема воспитания подрастающего поколения, у которого много горнонов, да мало мозгов, играла в сюжете Липатова ключевую роль. «Деревенский детектив» режиссера Ивана Лукинского, сделавшего имя картинками про солдата Ивана Бровкина, признали лучшим комедийным фильмом на Всесоюзном кинофестивале. Легендарный к тому времени Михаил Жаров получил редкую для артиста преклонного возраста возможность сыграть настоящего красавца-мужчину. Его Анискин произвел фурор: кажется, на ровном месте, в бытовом измерении удалось создать фигуру эмблематическую, всенародно любимую и на все времена.

Прозаик, а после выхода «Деревенского детектива» еще и сценарист Виль Липатов — личность примечательная. Он станет неимоверно знаменит как раз в 1978-м, когда, кроме третьего «Анискина», на телеэкраны вышла еще экранизация его незаурядного романа «И это все о нем». Липатов работал на стыке «прозвизженной» и «деревенской» тематики. Впрочем, в списке писателей «деревенщиков» были свои лидеры, непревзойденные авторитеты, к которым автор не относился. Он все время норовил сбегать с поля битвы за неприкрашенную правду жизни, которую правдолюб из глубинки ценили более всего,

на территорию интересных сюжетов и жанровых кульбитов. «И это все о нем» — как раз попытка втиснуть сильно одобрявшиеся наверху темы, вроде морально-нравственного совершенствования пролетарской молодежи, в рамки детективного жанра. Липатов упрямо не хочет «как в жизни», силится делать так, чтобы зритель интриговался непрерывной тайной, и это ему удается.

В сравнении с эпопеей «И это все о нем» трилогия про Анискина явно была рассчитана на менее продвинутого аудиторию, вдобавок с деревенскими корнями и психологическими установками на тотальную прозрачность аграрного социума. Метод Федора Ивановича Анискина, отвергающего городские «изотопы», как

и жизненный опыт всякого сельянина, основан на доскопальном знании взрастившей его среды в комплексе с полной информацией о биографиях и нравах всех окрестных обитателей. Только пришло, как в ленте «И снова Анискин», по-настоящему портят жизнь, создавая реальные проблемы в деле установления истины. Зато «своих» с их неслыханными мотивами и наивными представлениями Анискин разгадывает, что называется, с лёта. В этом как раз парадокс исходной расстановки от Липатова: детектив по определению городской жанр. «Деревенский детектив» по-настоящему оксюморон, нечто невозможное, невообразимое. Выходит, цикл про Анискина — тоже безукоризненно продвинутая вещь, которая притворяется архаикой.

Можно и нужно расширить социально-психологическую базу, предъявленную трилогией: речь идет не только о «деревне», но о любом спящем на базе локального исторического предания обществе. Михаил Жаров без

преувеличения гениально дает стили мышления человека, который с наличием здешним преданием знаком, в местные социальные ритуалы посвящен, а потому анализирует безошибочно. Блистательно найденные Жаровым интонационные ходы, его обаятельная, но и виртуозная речевая игра в кошки-мышки с заранее поднимающими лапки односельчанам — обозначают вполне универсальную самоуверенность «человека на своем месте». Если разоблачить Липатова добродушно пародирует любую местечковость: «Мы пскопские, мы проремья». Вместе с тем трилогия полнится тревогой: самоуверенность законченного в своем локальном мире низового советского человека чревата бедою. «Мы не изучили в должной степени общество, в котором живем», — констатировал чуть позже генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов. Проблема в том, что, кроме максимального информированного руководителя КГБ, простую истину мало кто тогда осознает. Все социальные группы глухи. «Советские», впрочем, как и противостоящие им «антисоветские», сначала оспаривают свои выводы и соответствие жизненные стандарты на локальном наблюдении, а после на этом основании расширительно толкуют еще и жизнь, которой не нохали.

Вот же почему фильмы про Анискина волнуют, а, пожалуй, по-настоящему тревожат куда больше, чем обещает скромная анекдотическая фабула. Липатов придумал и реализовал грандиозную метафору: уверенные в несменяемости, даже в принципиальной непотопляемости своего уклада наивные человечки эффективны тогда, когда речь идет о краже аккордеона у директора клуба («Деревенский детектив») или о похищении двух десятков экспонатов из музея народных промыслов («И снова Анискин»), однако тектонические сдвиги за пределами своего уютного мира не предполагают вовсе. В третьем фильме Анискин искренне посмеивается над пере-

ской кинотрилогии. Этот сюжет Липатова не меньше чем постмодернизм. А одновременно — предупреждение «селянам» о том, что совсем скоро все поменяется, а их уютный мирок к чертовой матери взорвется и разлетится.

В оригинальной киноповести Липатова «Анискин и Боттичелли» жадными пришлыми людьми были украдены по-настоящему ценные иконы из церкви и у местных старушек. Конечно, этот ход куда более органичен, реалистичен и серьезен, нежели то, что пришлось сделать Липатову для телеэкрана: иконы заменили на бытовую керамику, чья материальная ценность при всем уважении весьма ограничена. «Ну, конечно, местные все посещают ваш музей!» — уверенно обращается Анискин к директору, художнику Бережкову (Никита Подгорный), что неправда. Полагаю, подобные допущения отталкивали вьедливых зрителей-современников, которые наверняка прониклись бы идеями Липатова, если бы очевидная цензура не работала здесь как слон в посудной лавке. Подмена икон на скульптурки и посуду сильно снизила достоверность сюжета, однако не поколебала равносильные конструкции. Люди, а не вещи или даже предметы религиозного культа лежат в основе истории. Много частных, но любопытных социальных свидетельств об эпохе, как, например: «Полученная в воскресенье пятерка к вечеру обязательно превратится в выпивку». Анискин признается: «Подумать только, шесть мужиков я от пьянства спас», и это, наоборот, звучит как суровый отчет о проделанной работе и как социальный документ. «Отец твой ногу на войне потерял, чтобы его сын жил хорошо. А ты что, водку пьешь, хулиганишь?» — яростно обращается Анискин к загулявшему матросу Григорьеву (Борис Щербаков), и здесь опять отголоски жанра «социальной очерк», а кроме того, благородный воспитательный жест киношников, важность которого трудно переоценить, несмотря на прямолиней-

ность посылы.

Здесь выразительно, хотя и впроброс, даны шабашники — значимая для СССР социальная группа. Во главе бригады завязавший жесткий уголовник Кусков (Станислав Чекач), рядом даже модно одетый гуляка-драчун с гитарой наперевес Буровских (Юрий Пузырев), неподалеку центральный злодей Молочков, он же Филин (Александр Белявский). Работают с четырех утра и допоздн, строят поэтому быстро, а вот комсомольско-молодежную бригаду, которая шабашников будто бы заменит, только предстоит создать. Об этом мечтает Анискин. Социально-политический анализ в картине будь здоров — из первых рук, от непосредственных современников, умеет только вычитывать информацию. И так, «народу» с

его материальной непритязательностью в эпоху «развитого социализма» живется свободно, уютно. Те, кто, подобно шабашникам, желает зарабатывать сверх нормы и готов проспать за это в четыре утра, все шансы на длинный рубль имеют. Те, кто, подобно Молочкову, мечтает о сверхдоходах, кто готов и, главное, умеет продуктивно рисковать, — придумывают свои хитроумные схемы гиперобработки. Одна за другой играют с судьбой: тракторист Сидоров (Виктор Борцов) добивается воспитательницы детсада Ани (Анна Жарова), а продавщица сельцо Евдокия Миронова (Лидия Смирнова) наконец-то соединяется с измучившим ее нерешительностью завклубом Геннадием Николаевичем (Роман Ткачук). В сущности, перед нами земной рай, который если и организован большевиками, то определено по наводке и при помощи Божественной воли.

Фильмы про Анискина действительно заново открывают глаза на то, что называется Родиной. Наши люди, наш воздух, наша жизнь, наша тайна.

Николай ИРИН

Соблазненные Мольером

Виктория ПЕШКОВА

Режиссер Анатолий Шульев выпустил на сцену Театра Маяковского вечного странника и вечного обманщика — повесу всех времен Донжуана (о правописании — чуть ниже). Мольер сделал из похождения знаменитого соблазнителя комедию. Однако за минувшие с тех пор три с половиной столетия наши представления о любви и морали изменились настолько, что молодой режиссер счел себя вправе превратить бессмертную пьесу в селебрити-драму.

Перечень типажей, разумеется, далеко не полон. Эльдар Трамов, приглашенный на эту роль из Театра имени Вахтангова, к своему персонажу безжалостен. Его Донжуан прекрасно осознает, что дни его призрачной популярности сочтены — подлинного таланта нет и в помине, а на пятки уже наступают новые охотники за удачей, молодые и еще более беспринципные. И в пароксизме страха перед неминуемым финалом этой казавшейся бесконечной вакханалии он готов притвориться кем угодно, даже раскаявшимся грешником. Да так искусно, что отцовское сердце Дон Луиса (Юрий Никулин) в отчаянной тоске по невозможному примирению с сы-

К началу XXI века донжуаны измелись, и писать это имя в два слова да еще каждое с большой буквой — слишком много чести. Непривычность названия спектакля — «Донжуан» — кажущаяся, и не только потому, что это давно уже имя нарицательное, а не собственное. Герой Мольера хоть и служил великому драматургу мишенью для обличительного пафоса, но был личностью, при всей своей порочности не лишенной отваги, обаяния и даже некоторого благородства. Главный персонаж в постановке Анатолия Шульева — никто, мнящий, что он — Некто.

«Донжуан»
Жан-Батист Мольер
Театр им. Вл. Маяковского
Режиссер: Анатолий Шульев
Сценарист: Мариус Яцовскис
В ролях: Эльдар Трамов, Виталий Ленский, Анастасия Мишина, Юрий Никулин, Валерия Куликова, Константин Константинов

ном устремляется навстречу обманщику. «Лицемерие — модный порок, а все модные пороки сходят за добродетели» — финальный монолог о могуществе притворства исполнен такой страсти, что становится по-настоящему страшно.

Традиционная трактовка мольеровской пьесы этим, как правило, и ограничивается, исчерпав заряд нравственного обличения. Но режиссер и актер идут дальше, аккуратно вторгаясь в сферу сексуальности, сегодня куда более притягательную для публики. И оказывается, что лавры непревзойденного любовника сидят в голове у типичного представителя современной версии Донжуана вовсе не так прочно, как должны были бы. В мире, про все сил стремящемся к гендерной толерантности, маскулинное начало истаивает в представителем сильного (пока еще) пола едва ли не на глазах. Донжуану только кажется, что юная смиренница Эльвира (Анастасия Мишина) пошла за ним, влекомая его мужской неотразимостью и пробудившимся голосом плоти. А его двигатель сострадания к его неприкаянности, надежда удержать любимого человека от дальнейшего падения. С простушкой Шарлоттой (Валерия Куликова), превратившейся из мольеровской пейзажки в безголовую провинциальную певичку, у прославленного сердцееда и вовсе конфуз выходит. Девушка хоть и не умна, но Донжуановы признания не производят на нее должного впечатления, и ловеласу приходится переключиться на средство более действенное — соблазнение карьерой и легкостью бытия.

Судьба Донжуана — это игра в поддавки с самим собой. Стена из звуковых усилителей (художник-постановщик Мариус Яцовскис, художник по свету Оскар Паулины), за которой он так долго укрывался от подлинной жизни, в конце концов становится для него воротами в ад. Прозаическое электрозамыкание прекрасно заменит собой статуэтку Командора — в XXI веке уповать на кару, ниспосланную свыше, гораздо сложнее, чем в веке XVII.

«Сказка на ночь»
Фантазия на тему поэмы А.С. Пушкина
«Руслан и Людмила»
«Современник»
Режиссер: Шамиль Хаматов
Хореография: Анна Дельцова
В ролях: Дарья Белоусова, Елена Козина, Полина Рашкина, Анна Дельцова, Любовь Журкова, Светлана Камбур

Поэма без героев

Виктория ПЕШКОВА

Актер «Современника» Шамиль Хаматов для дебюта в режиссуре выбрал поэму «Руслан и Людмила». Начинающий постановщик предпринял попытку соединить литую пушкинскую строку и танец, пригласив в соавторы хореографа Анну Дельцову. Так в пространстве Другой сцены появилась «Сказка на ночь» — причудливая, завораживающая, но абсолютно лишенная мужского начала, что для истории о былинном богатыре, повергающем во прах многочисленных недругов, выглядит странно.

ФОТОГРАФИИ ЕКАТЕРИНА КИРЬЕВА

Молодым современникам стоит позавидовать — они получили редкую возможность реализовывать самые неожиданные идеи, не покидая стен родного театра. Проект «Опыты» стаа для них территорией поиска — новых форм и... самих себя. Концерт, подготовленный младшим поколением прославленной труппы для фестиваля «Оттепель: лицом к будущему», мог так и остаться красивой разовой акцией, если бы актриса Полина Рашкина не набралась режиссерской смелости и не превратила его в спектакль-посвящение основателям «Современника». Опыт оказался удачным — постановка «Шагает солнце по бульварам» заняла пустующую нишу в репертуаре, и теперь остается удивляться, как такие музыкальные таланты не нашли себе применения раньше.

Хаматов повел свои поиски в другом направлении — ему давно хотелось попробовать соединить поэзию и телесность. На драматической сцене пластические постановки появляются все чаще: возможность уйти за горизонт привычного соблазняет и режиссеров, и актеров. Новых впечатлений ищет и зритель. Тем более что цифровому поколению, с пленок привыкшему к стремительному мельканию картинок в навороченных гаджетах, слово, звучащее само по себе, видимо, уже кажется слишком статичным.

В поисках вдохновения Хаматов обратился к «Руслану и Людмиле» и с выбором не ошибся: гибкий четырехстопный ямб, свободное чередование рифм — весьвольный ритм пушкинского стиха во многом сопродержен не ведающей строгих рамок стихии современного танца. Спектакль начался с эскиза, который Хаматов сочинил для нынешней мартовской «Ночи в театре» вместе с хореографом Анной Дельцовой, работающей на стыке многих танцевальных стилей. Первая проба добавила исполнителям азарта, и опыт решили продолжить, доведя до полноценного сценического действия.

Сочную, играющую скамиску пушкинскую поэму режиссер погрузил в черное пространство пустой сцены. Затаившая световая партитура (художник по свету Олег Уразбахтин) да невесомый прозрачно-белый занавес, который может стать и дорогой (по ней Руслан отправляется на поиски похищенной жены), и волшебной бородой старого колдуна, и даже шапкой-невидимкой, спасающей Людмилу от притязаний саслолюбивого карлика. Остальное дорисовывает воображение зрителя, подстегнутое грацией шести исполнителей.

Соединить в одном спектакле драматических актрис и профессиональных танцовщиц так, чтобы органика пластики не диссонировала с живым словом, задача не из легких. В рамках очерченных режиссерской концепцией, хореограф с ней справилась. Дарья Белоусова, Елена Козина и Полина Рашкина не то что движения, удары сердца согласуют с летящими пушкинским текстом. А Анна Дельцова, Любовь Журкова и Светлана Камбур все, что остается за его пределами, переводят на отточенный язык тела. За этой пластической ворожей можно было бы не отрываясь следить до последней секунды. Но, похоже, поиски фор-

Шамиль Хаматов: «Хотелось донести свет и красоту пушкинского слога»

Денис СУТЫКА

После премьеры режиссер ответил на вопросы «Культуры»

ФОТО: СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ/РИА НОВОСТИ

культура: Кроме Вас, в этом сезоне в качестве режиссеров выступают Юлия Пересильд и Екатерина Дубакина. Почему поколение 30-летних актеров вдруг потянуло в постановки?
Хаматов: Не могу говорить за всех, но, думаю, у каждого были на это свои причины. У меня возникло внутреннее желание высказаться, поделиться со зрителем переживаниями и воплотить фантазии. Хотелось донести свет и красоту пушкинского слога. Дать возможность людям насладиться легкостью, гармонией музыки и стихов, чтобы они могли отдохнуть от повседневных проблем. Всем нам порой нужно остановиться, набраться сил.

В прошлом сезоне у меня была задумка сделать поэтический-хореографический вечер на основе стихов Пушкина. Не сложилось: артисты были заняты на репетициях или съемках. В этом году мне предложили придумать что-нибудь к акции «Ночь в театре». Я решил, что форма сказки перед сном будет очень уместна. Пригласил для работы хореографа Анну Дельцову, занимающуюся современным экспериментальным танцем. В спектакле задействованы три актрисы, каждая из них исполняет по несколько ролей. И три танцовщицы, являющиеся зеркальным отражением героинь. Их тенями и душами.

культура: А какие сказки Вы сами любили в детстве?
Хаматов: Конечно, «Морозко» Александра Роу. К сожалению, в детстве я не читал сказок. Однако поэма «Руслан и Людмила» запала мне в душу еще со школы. Даже не знаю, почему. Наверное, это связано с самим слогом Пушкина, красотой стиха. Тогда я не мог оценить его по достоинству, чувствовал на интуитивном уровне. Многие для меня открылись лишь сейчас, когда стал разбирать материал для спектакля.
культура: «Современник» всегда тяготел к русскому психологическому театру. Пластическое решение «Сказок на ночь» выбивается из привычной стилистики.

Хаматов: Нужно отдать должное нашему художественному руководителю Галине Волчек, которая позволила экспериментировать. За пару недель до «Ночи в театре» снял на видео несколько сцен из спектакля и показал ей.

Она осталась довольна и дала добро продолжать работу. В конце весны мы показали весь спектакль. Она поблагодарила нас и разрешила играть «Сказку...» на Другой сцене.

«Современник» исповедует систему Станиславского и традиции театра переживания. Однако, при всей любви к такому подходу, я всегда тяготел к системе Михаила Чехова и поиску формы. Мне нравится атмосфера на сцене, выражение эмоций посредством тела. Хотелось попробовать поработать по системе Чехова и, может быть, где-то Мейерхольда.
культура: В следующем сезоне «Современник» планирует вернуться на историческую сцену. Ждете с нетерпением?

Хаматов: Перед началом реставрации было жутковато видеть пустое пространство любимого театра. Сердце сжималось, когда понимал, что через неделю-другую здесь все начнут ломать и перекарывать на новый лад. Сейчас работы по реконструкции подходят к концу. Все мы с нетерпением ждем открытия исторической сцены. Ведь «Современник» — это не просто стены, а театр-дом. Я провозжу тут практически все свободное время. Порой даже сплю здесь.

культура: В одном из недавних интервью Галина Волчек выразила надежду, что именно вы, молодежь, не позволите в будущем превратить театр в «модное место» и сохраните традиции. Сдюжите?

Хаматов: Для меня самое главное, чтобы остался принцип существования актеров. Каждый спектакль мы стараемся пропустить через себя. В этом я соглашусь с Галиной Борисовной. Сейчас режиссеры в большинстве своем не дают артистам высказаться. Мы становимся для них неважны. Мол, играй, что хочешь, только не мешай моему замыслу. Мне же кажется, что на сцене главным всегда будет актер. Задача постановщика — сделать все возможное, чтобы помочь ему раскрыться. Галина Борисовна как раз из таких.

культура: Вы плотно заняты в репертуаре «Современника», а снимаетесь не так часто. С чем это связано?

Хаматов: Я просто люблю театр, вот и все. Кинематограф мне интересен, но очень редко попадаетается хорошая драматургия, к которой хотелось бы прикоснуться. А потом кино — это техника, актеру там негде развернуться. В театре я понимаю, ради чего выхожу на сцену, к какой цели иду и что хочу сказать зрителю посредством каждого спектакля.

мы увели создателей спектакля от собственно содержания поэмы.

«Руслан и Людмила» была создана Пушкиным по образу и подобию европейских рыцарских романов и русских народных былин. Но ни одного богатыря, включая главного героя, на сцене мы так и не увидим. При том, что среди персонажей, существенно влияющих на развитие сюжета, мужчин в четыре раза больше, чем женщин, — восемь против двух. В сценах сражения Руслана с Головой и его противоборства с Черномором, несмотря на все старания актрис быть убедительными, происходящему на сцене просто не веришь. Сказка больше не трагична и не страшна: тем самым обесценивается ее основополагающий принцип — воздаяние счастьем за отвагу и мужество.

Спектакль по природе — организм живой, развивающийся. Возможно,

что к десятой или двадцатой постановке актрисам удалось бы найти какие-то свои ключи к этим сценам и вернуть доверие зрителя. Но даже в этом случае «Сказка на ночь» все равно останется пусть и динамичной, но плоской копией многомерной пушкинской поэмы. И все только потому, что режиссер в своей приверженности матриархату на сцене с легкостью избавил Руслана от соперников — о Рогдае, Ратмире и Фарлафе мы не услышим ни звука. Как, кстати, и о Науне. Отсутствие влюбленной колдуньи лишает внятной мотивировки все поступки Финна, но это еще половина беды. Без «рыцарственной» тройцы — где кто со страхом, а кто и с упреком — вся история превращается в театральную вариацию незамысловатого фэнтези-блокбастера о супермене, спасающего красавицу из рук злодея-чародея. Не зря же Пушкин, ра-

ботая над поэмой и уже разработав в общих чертах линию главных героев, пришел к выводу, что одного только прямого сюжета ему недостаточно, и вскоре придумал Руслану опасных и коварных соперников, у каждого из которых своя миссия.

Начнем с того, что в ситуации, когда отец похищенной красавицы обещает расторгнуть уже заключенный брак и отдать дочь тому, кто ее отыщет, положение новоиспеченного супруга обретает особый драматизм. При наличии трех конкурентов риск навсегда потерять любимую женщину слишком велик. Но они потребовались молодому поэту не только для обострения интриги. Гораздо больше его волновала тема нравственного выбора, раскрытая при помощи этих персонажей.

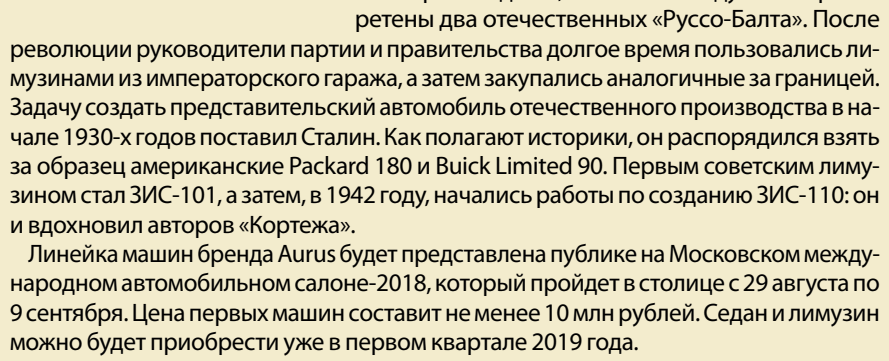
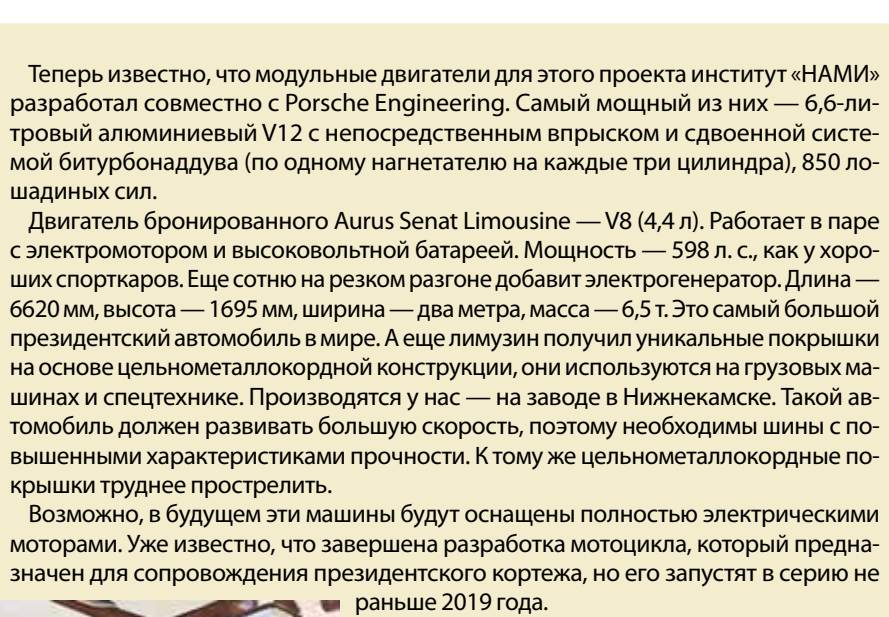
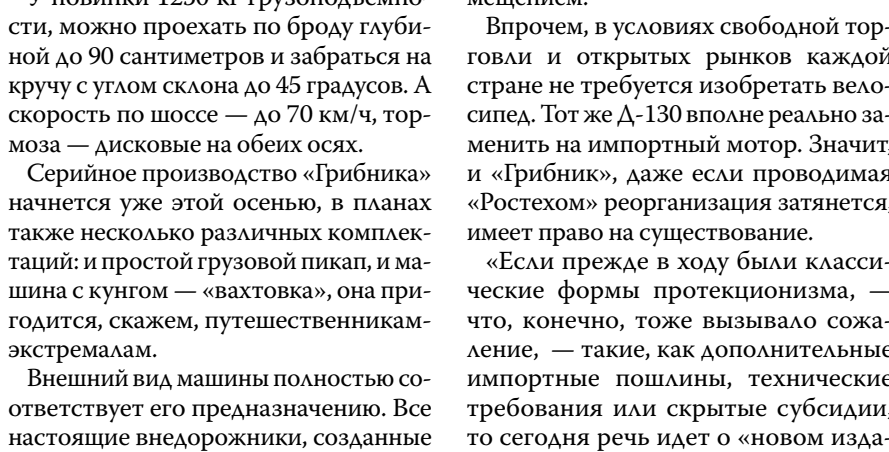
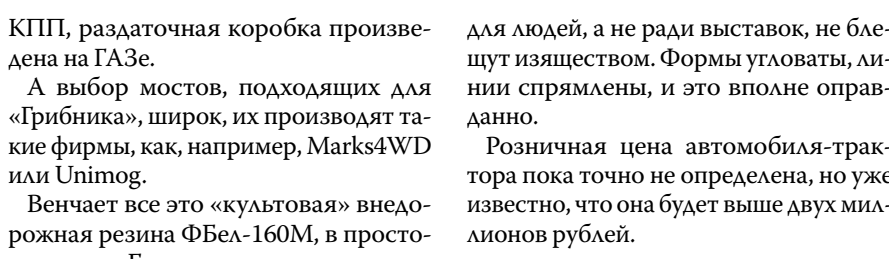
Рогдаем движет не любовь, а ненависть. Причем не только к некогда счастливому сопернику, но и к Людмиле: «Руслан! узнаешь ты меня... / Теперь-то девица поплачет...» Женщина, доставшаяся другому, для него только объект мести. Страшна была бы участь Людмилы, найди ее самолюбивый Рогдай. Вот почему схватка с ним Руслана — не просто поединок соперников, а наказание негодяя.

Любовь Ратмира тоже была мирным. Обретя подлинное чувство, он перестал гнаться за призрачным: «Забыв и славу и врагов. / Отшельник, мирный и безвестный, / Остался в счастливой гауши, / С тобой, друг милый, друг прелестный...»

Можно предположить, что истории Рогдая и Ратмира показались постановщику недостаточно значимыми.

Но почему он обошел вниманием самое трагичное противостояние — Руслана и Фарлафа? Ведь вопрос, волновалший поэта, отнюдь не праздный: «Зачем я должен для потомства / Порок и злобу обнажать / И тайны козни вероломства / В правдивых песнях обличать?» Раз почитал для себя должным обнажать и обличать, значит, не мог иначе. Но этот аргумент остался создателями спектакля не услышанным. Впрочем, возможно, им просто не хватило времени: в программе Хаматов сует на то, что на постановку у него был только месяц. Конечно, литературный текст уложить в прокрустово ложе драматического спектакля без потерь невозможно, а «Руслан и Людмила» Пушкин оказался чрезвычайно щедр на фабульные и внятные извивы. Что лишний раз доказывает, что краткость не всегда доводится талантом сестрой.

Запчасти — ваши, машины — наши

1 Большая часть новинок приспособлена для передвижения в тяжелых условиях, и это является одним из ключевых конкурентных преимуществ: тест-драйвы проводятся там, где дорог нет, во главу угла неизменно ставится надежность.

Шесть больших колес

В Екатеринбурге недавно началось серийное производство вездехода «Бурлак». В линейке сразу три версии — экспедиционная, грузовая и промышленная. Четырехтонная машина может брать на борт десять человек и при необходимости даже плавать. Бездорожье ей точно не помеха: все колеса — ведущие, их ширина (72 см) обеспечивает минимальное давление на грунт.

В основе конструкции лежит полностью самодельная рама, отечественные детали ходовой части и трансмиссии. Используются элементы БТР-60, остальное сконструировали «с чистого листа».

Версия для путешествий, помимо спальных мест, укомплектована кухней и санузелом, грузовой вариант способен перевозить до трех тонн. Крейсерская скорость — 60 км/ч, хотя по шоссе «Бурлак» готов разогнаться и до 80 км/ч. Запас хода — не менее 300 километров, есть возможность оснащения авто дополнительными топливными баками. А уж список оборудования, которое устанавливается на заказ, и вовсе практически безграничен.

«Двигатель — турбодизель Cummins ISF 2.8 китайского производства — тот самый, что ставится на автомобили «Газель». Мы ориентировались на наиболее ходовые автокомпоненты, чтобы обеспечить простоту ремонта. Починить можно буквально на коленке», — рассказывает главный конструктор компании «Вездеходы Макарова» Алексей Макаров.

До конца года с конвейера должны сойти пять-шесть экземпляров — производство находится в процессе наладки. Чуть позже планируется каждый месяц выдавать по одному аппарату. Ориентировочная стоимость изделия будет начинаться от восьми миллионов рублей за самую простую версию. Заказы уже есть — например, с Чукотки.

Вскоре «Бурлаки» должны отправиться штурмовать Северный полюс, это часть рекламной кампании. Но в целом предназначение новых больших машин менее героическое, они сугубо утилитарный транспорт. Амфибии на огромных (1,7 метра) колесах пригодятся геологам, нефтяникам-газовикам, строителям и всем, кто работает там, где вообще нет дорог. Не останутся в обиде и путешественники: с появлением внедорожника потенциальная география мест, куда можно отправиться, расширяется практически до бесконечности.

Потенциальных покупателей много и в России, и в мире. Непролазных топей хватает на всех континентах, а надежных машин не так много, индустрия не слишком охотно работает со сложными аппаратами, предпочитая заниматься электроникой, разрабатывать автопилоты etc.

Подвеска запатентована

Петербургский изобретатель Алексей Гарагашьян всю жизнь работает над уникальными полноприводными аппаратами. В свое время его мотоцикл «Белый» не сходил с обложки журналов. Увлечение байками никуда не ушло, но сейчас конструктор строит четырехколесную технику. И не только опытные экземпляры, но и серийные машины.

Снегоболотоход «Шерп» невелик, сам внедорожник практически не виден за огромными катками с мощными грунтозацепами (в воде они выполняют роль гребных колес). Несущий кузов, всего 3,4 метра длины, но при этом солидная грузоподъемность,

можно взять с собой целую тонну (и 2,4 тонны на прицепе). А в туристическом варианте внутри два полноценных спальных места. Отметим, что углы съезда и заезда и вовсе отсутствуют — можно путешествовать там, куда даже пешком лучше не соваться.

Особенность конструкции машины — пневмоциркуляционная подвеска, ноу-хау изобретателя. Все колеса вездехода соединены воздушными каналами переменного сечения, пропускную способность трубок можно регулировать. И когда одна шина сталкивается с препятствием, давление уходит в другие колеса.

«Если вы наедете на кирпич, то даже этого не заметите. Возникшее избыточное давление распределится по всем остальным шинам. При движении по камням, по дебрякам с пнями и буреломам воздух довольно быстро так вот распределяется и обеспечивает плавность хода. А сама идея родилась во время эксплуатации обычных внедорожников, так это всегда и бывает. Кстати, на подвеску получен международный патент, ничего подобного в мире не было и нет», — рассказывает Гарагашьян.

Вход у необычного автомобиля спешит — там, где у других машин лобовое стекло. Оно и тут имеется, но сам конструктор предпочитает кататься по лесам с открытым забралом — по его мнению, так и удобнее, и правильнее смотреть на мир.

С практической точки зрения у новички широчайшие возможности для применения, причем, помимо тех, что подходят для «Бурлака», есть и иные. Скажем, доставить наряд пограничников или группу спецназа в труднодоступную местность. Можно довести ученых, которые ведут наблюдения за животными: компактный вездеход и замаскировать проще, и переночевать в нем можно.

В свою очередь конкуренты петербургского конструктора из подмосковной компании «ТРЕКОЛ» вскоре должны начать поставлять в армию собственную технику на колесах низкого давления. Правда, их аппараты гораздо

Русское золото

Можно с уверенностью сказать, что ни к одному новому автомобилю не было приковано столько внимания до официальной премьеры, как к машине бренда Aurus (от лат. aurum — «золото» и Russia — «Россия»). Любая новость, касающаяся производства, сразу попадала в топ и разносилась по соцсетям — это была настоящая охота за сенсацией.

Как утверждают создатели, еще десять лет назад сделать отечественный автомобиль такого класса было невозможно. Теперь это реально. В 2012 году руководство страны поставило перед Центральным научно-исследовательским автомобильным и автомоторным институтом «НАМИ» задачу создать президентский лимузин и машины сопровождения — седан, микроавтобус и внедорожник. Задача была выполнена. Все авто семейства Aurus производятся в нашей стране и объединены в одну концепцию, а модельный ряд отсылает к названиям Кремлевских башен: лимузин и седан — «Сенат», минивэн — «Арсенал», внедорожник — «Командант».

Изначально проект получил рабочее название «Единая модульная платформа» и сразу оброс мифами и легендами. В России и за рубежом заводы стали выполнять заказы под грифом «секретно». Идея была крайне амбициозная и нестандартная. Сегодня переход на модульные платформы — международный тренд, которому следуют ведущие автоконцерны.

массивнее, так что у детища Алексея Гарагашьяна тоже есть шанс. Ниша небольшого быстрого вездехода пока не занята.

«Шерп» недешев, его стоимость в самой аскетичной комплектации начинается от 5,5 миллиона рублей. Более менее комфортабельная версия продается уже от 6,2 миллиона рублей.

Есть такой «Грибник»

Вездеход с импортным именем «Машрумер» (в переводе на русский — «Грибник») разработали на Заводе инновационных продуктов «КТЗ» (входит в концерн «Тракторные заводы»). Для создания автомобиля в ход пошли агрегаты из сельскохозяйственного машиностроения.

Тракторный дизельный двигатель с турбонаддувом выдает достойные 82 лошадиные силы, но аппетит у мотора скромный. Двигатель Д-130 разработан на Владимирском тракторном заводе, который сейчас проходит процедуру реорганизации, запущенную «Ростехом», все остальное — тоже отечественное. Рама — от УАЗ Hunter, редукторные (так называемые «военные») мосты из Ульяновска, откуда же

КПП, раздаточная коробка производится на ГАЗе.

А выбор мостов, подходящих для «Грибника», широк, их производят такие фирмы, как, например, Marks4WD или Unimog.

Венчает все это «культовая» внедорожная резина ФБел-160М, в просторечье — «Белки»: она успешно конкурирует с самыми именитыми марками импортных покрышек, шины не стесняются ставить на Nissan Patrol, Toyota Land Cruiser и даже Mercedes Geländewagen.

У новинки 1250 кг грузоподъемности, можно проехать по броду глубиной до 90 сантиметров и забраться на кручу с углом склона до 45 градусов. А скорость по шоссе — до 70 км/ч, тормоза — дисковые на обеих осях.

Серийное производство «Грибника» начнется уже этой осенью, в планах также несколько различных комплектаций: и простой грузовой пикап, и машина с кунгом — «вахтовка», она пригодится, скажем, путешественникам-экстремалам.

Внешний вид машины полностью соответствует его предназначению. Все настоящие внедорожники, созданные

для людей, а не ради выставок, не блещут изяществом. Формы угловаты, линии спрямлены, и это вполне оправданно. Разночная цена автомобиля-трактора пока точно не определена, но уже известно, что она будет выше двух миллионов рублей.

Агрегатная кооперация

Стоит отметить, что среди всех перечисленных новинок, включая машины проекта Aurus, только «Грибник» может похвастаться полным импортозамещением.

Впрочем, в условиях свободной торговли и открытых рынков каждой стране не требуется изобретать велосипед. Тот же Д-130 вполне реально заменить на импортный мотор. Значит, и «Грибник», даже если проводимая «Ростехом» реорганизация затянется, имеет право на существование.

«Если прежде в ходу были классические формы протекционизма, — что, конечно, тоже вызывало сожаление, — такие, как дополнительные импортные пошлины, технические требования или скрытые субсидии, то сегодня речь идет о «новом изда-

нии» протекционизма, об использовании очевидно надуманных предлогов, о ссылаках якобы на интересы национальной безопасности. Для чего? Для подавления конкурентов или вымогательства уступок», — заявил президент Владимир Путин на Петербургском международном экономическом форуме. Иными словами, Россия не собирается строить экономику за «железным занавесом».

Тот путь, по которому пошли конструкторы Aurus, пока можно считать оптимальным. Этот же опыт используют и другие разработчики. Так, Алексей Гарагашьян применяет японские дизельные моторы Kubota, колеса — китайские (на «Бурлаке» — шины из КНР). Элементы трансмиссии — импортные, диодная светотехника и электроника — тоже.

«Я отслеживаю все тенденции отечественного автопрома и не вижу альтернативы двигателям Cummins из Поднебесной, что ставится на мои «Бурлаки». Модель дальнейшего развития понятна: покупка лицензии на проверенный временем мотор без излишней электроники и налаживание его производства в РФ — это оптимальный вариант. Корейцы и китайцы именно так и делают. Затраты минимальны, и не нужно «набивать шишки», — объясняет Алексей Макаров.

«Ориентироваться на мелких производителей, конечно, экономически нецелесообразно, специально для нас никто новые моторы не создаст. Жаль, что в России не появляются легковые дизели объемом 1,5–2 литра, на которых ездит вся Европа», — добавляет Алексей Гарагашьян.

По словам главы комитета производителей автокомпонентов АЕБ Андрея Коссова, импортные пошлины на составные части и материалы для автокомплектовщиков выше, чем на готовые детали, это делает невыгодной локализацию производства. Однако в условиях современной экономики уже не так важно, кто сделал тот или иной болт. На первое место выходят идеи и инвестиции.

Интеграция в мировой рынок и использование самых современных компонентов от ведущих глобальных производителей открывает широчайшие возможности для создания новых российских машин. Причем всех типов, не только внедорожников и авто представительского класса, но и «народных» легковушек.

Так, согласно официальной информации «АвтоВАЗа», по итогам 2017 года доля импортных материалов и комплектующих от общего объема поставок — 32 процента, тогда как в 2013-м она находилась на уровне 25–26 процентов. LADA XRAY в среднем более чем наполовину собран из зарубежных деталей, аналогично с LADA Vesta. UAZ Patriot минимум на 30 процентов импортный, в частности, там стоят различные современные коробки передачи Dymos.

Кстати, можно сказать, что сейчас мы на новом витке проходим тот же этап, что и в самом начале советского массового производства легковушек: первые «Жигули» — легендарные «копейки», собранные из итальянских деталей, до сих пор очень ценятся.

Предполагается, что и мотоциклы проекта «Кортеж» также будут производиться на основе зарубежных комплектующих. Так, прототип, который уже показывали Владимиру Путину, является конструкцией на базе «супертриста» Honda GL1800 Gold Wing. И у него уже есть конкурент — новый русский мотоцикл, разработанный в ателье клуба «Ночные волки». Представленный в прошлом году байк имеет итальянские комплектующие от Moto Guzzi California 1400, дизайн создал Джованни Капорелла.

Пока санкции в отношении России не сняты, страна продолжает политику импортозамещения. Но каждая отрасль требует отдельного подхода, и те методы, которые сработали в сельском хозяйстве, невозможно автоматически распространить на все сферы сразу.

Успех «Кортежа» показал, что сегодня определяющее значение имеет не локализация, а сила бренда. Наша автомобильная промышленность, которая прошла разруху 90-х, перенос в Россию иностранных заводов нулевых, сейчас стоит в самом начале нового этапа. Используя лучшие мировые разработки, мы научились делать уникальные, привлекающие внимание машины, за которыми выстраиваются в очередь.

Внедорожник семейства Aurus, скорее всего, станет хитом, открыв для мира российский рынок вездеходов. А там дело дойдет и до легковых автомобилей.

Ринат Дасаев: «Мы потеряли два поколения, но ситуация выправляется»

Максим БОРОДИН

Наша сборная по футболу впервые с 1986 года вышла в плей-офф чемпионата мира. Параллели с первенством в Мексике напрашивались уже после крупного успеха в стартовом матче. В «Лужниках» в ворота Саудовской Аравии влетело пять мячей, а 32 года назад пострадали венгры, пропустившие на один гол больше. Голкипером советской команды на том турнире был Ринат Дасаев, который в интервью «Культуре» поделился впечатлениями от игры нашей команды.

культура: Накануне ЧМ-86 сборная Советского Союза слабо провела товарищеские встречи, но в официальных матчах преобразилась и даже вошла в число главных фаворитов мундиала...

Дасаев: Начали подготовку хорошо. В двух поединках с ФРГ ни разу не проиграли, одержав одну победу. Но затем пошла серия неудач. В гостях уступили Испании — 0:2, в Тбилиси — Англии — 0:1, на выезде — Румынии — 1:2, в «Лужниках» разошлись миром с Финляндией — 0:0. Это, видимо, стало последней каплей для спортивных чиновников, и наставника сборной Эдуарда Малофеева сняли. Замену наши быстро, на должность заступил Валерий Лобановский. Естественно, базовым клубом стало киевское «Динамо». Для усиления вызвали несколько лидеров других команд, в том числе и «Спартак». Большинство футболистов были сыграны между собой, а остальные вникли в тренерские требования по ходу подготовки. И мы «выстрелили!» В первом же матче разгромили венгров — 6:0, хотя в преддверии турнира они высоко котировались. Могли и крупнее победить, но Вадим Евтушенко не реализовал пенальти.

культура: Дальше последовала ничья с чемпионами Европы французами и победа над Канадой. После этих успехов советскую команду ждали как минимум в квартете сильнейших. Почему не получилось одолеть бельгийцев в 1/8 финала?

Дасаев: Бельгия оказалась довольно крепким орешком. Обе команды играли хорошо, но грубые судейские ошибки не дали нам пройти дальше. Многие поспешили повесить всех собак на главного арбитра — шведа Фредрикассона. Первый гол соперник забил из явного офсайда. В другом эпизоде Санчес поднял флажок, а затем его опустил. Наши полевые игроки среагировали на первоначальный взмах руки и остановились, а бельгиец Ян Кулеманс продолжил движение с мячом и забил гол. Но не стоит списывать неудачу исключительно на судейские просчеты. Если бы боролись, то могли не допустить взятия ворот. А так игра перешла в дополнительное время, к которому мы оказались не готовы и уступили со счетом 3:4. У Бельгии играл отличный состав: Пафф, Шифо, Геретс, тот же Кулеманс. Тем не менее должны были побеждать, сравнятся с испанцами, а затем с Аргентиной в полуфинале. Мы всерьез рассчитывали побороться за Кубок мира. Более того, был выработан план: если сталкиваемся с командой Марадоны, то выделяем одного игрока на его персональную опеку. Такой подход применяли ранее в

товарищеских встречах, и оба раза он срабатывал.

культура: Зарубежная пресса писала, что матч СССР и Бельгии вылился в дуэль двух выдающихся голкиперов — Дасаева и Паффа. После завершения карьеры часто обсуждали с коллегой тот знаменитый поединок?

Дасаев: С Жан-Мари у нас отличные отношения. Много раз встречались и всегда тепло общались. Как и с Тони Шумахером, который уверенно защищал ворота команды ФРГ.

культура: В преддверии домашнего чемпионата мира Лев Яшин стал главной фигурой отечественного футбола. Много символики с именем легендарного голкипера, вышел замечательный документальный фильм. В то же время о Вас почему-то совсем не говорят, хотя в 80-х считались лучшим вратарем мира и причастны к последним успехам советской сборной.

Дасаев: Меня такая ситуация абсолютно не обижает. Считаю Льва Ивановича вратарем номер один. Он единственный, кому вручили «Золотой мяч». Яшин — великий мастер, без всяких оговорок. Мы были достаточно хорошо знакомы. Когда уезжал на чемпионат мира, даже специально встречался. Я был у него в больнице. Считаю справедливым, что его изображения красуются на баннерах, посвященных ЧМ-2018.

культура: Как оцениваете выступление сборной России?

Дасаев: Станислав Черчесов правильно провел последние недели перед турниром, и это дало результат. В том, что мы выйдем из группы, почти не сомневался. В грядущей встрече с Уругваем можно перетряхнуть состав и выпустить молодых футболистов. Но при этом каждый матч нужно играть на победу. Когда начинаешь выгадывать и просчитывать варианты, это потом выходит боком. В любом случае в 1/8, скорее всего, нам достанется Испания или Португалия — топ-сборные, с которыми придется тяжело.

культура: Кто из молодых игроков пока проявил себя ярче всех?

Дасаев: Вполне убедительно выглядит Александр Головин. Полузащитник ЦСКА прогрессирует, и, надеемся, парень не остановится в своем развитии.

культура: Многие связывают будущее сборной с Головиным, Зобниным, братьями Миранчуками. Но таких талантов крайне мало, почему мы не можем поставить подготовку юных игроков на поток, как делают в Германии или Испании?

Дасаев: Свою роль сыграли 90-е, а еще раньше — пресловутая «перестройка». На протяжении пары десятков лет в стране никто не занимался футболом. За это время потеряли два поколения. Сейчас ситуация меняется к лучшему. Появляются талантливые ребята, способные проявить себя на высоком уровне. Но им нужна регулярная игровая практика, а в условиях закрытия легионеров в наших клубах эта задача видится трудновыполнимой. Молодежь не может пробиться в основной состав, тренеры боятся. По мнению наставников, наиболее надежнее выпустить на поле опытных иностранцев, ведь руководство потратило на их приобретение большие суммы. В мое время легионеров не было, доверяли выпускникам школ. Юниоры порой выходили в основе даже ведущих команд, благодаря чему национальная сборная постоянно получала подпитку новыми кадрами.

Такой футбол нам нужен

Артем Дзюба и Ахмед Хегazi в матче Россия – Египет

1 Ответить на критику футболисты могли одним способом — отличной игрой. Крупная победа в стартовом поединке над Саудовской Аравией (5:0) в «Лужниках» заставила страну поверить в команду, но все понимали, что ключевым должен стать матч с Египтом. В случае успеха отечественная дружина почти гарантировала себе выход в плей-офф мундиала впервые с 1986 года.

После нервного начала наши футболисты дали концерт во втором тайме, за 15 минут отправив в ворота «фараонов» три мяча. Главными героями снова стали Денис Черышев и Артем Дзюба. Египтянам не помог даже суперфорвард «Ливерпуля» Мохамед Салах. Наши уверенно победили — 3:1.

— Два матча выиграны, это отличный результат, — поделился впечатлениями с «Культурой» лучший бомбардир ЧМ-82 Паоло Росси. — Отдаю должное тренеру. Он сумел правильно подвести подопечных к началу чемпионата. Выиграть у Египта во главе с Салахом — дорогого стоит. И еще удача была на вашей стороне. В футболе это имеет большое значение. Но к фаворитам сборную России рано причислять. Впереди длинная и сложная дистанция, которую очень тяжело пройти без потерь.

После финального свистка тысячи счастливых людей заполнили улицы Санкт-Петербурга. Не менее ярко отмечали долгожданный успех и в других городах. Автор этих строк наблюдал за матчем в сочинском аэропорту. Равнодушных к происходящему не было. Люди буквально облепили все кафе, где шла трансляция матча, и отметили каждый гол в ворота египтян. Страна заболела футболом.

В столице зимней Олимпиады на поминания о мундиале встречаются на каждом шагу. Да и самый яркий матч группового этапа пока состоялся именно в Сочи. Действующие чемпионы Европы, португальцы, благодаря хет-трику Кристиану Роналду сыграли результативную ничью с испанцами — 3:3. На пару дней в город вернулась размеренная курортная жизнь, но только до следующего поединка — тогда создается впечатление, что на Юг России разом приехала вся Панама. Сборная этой страны впервые пробилась на чемпионат мира, и ее колоритные болельщики стали настоящим украшением турнира. Песни и пляски в их исполнении не смолкали даже после крупного поражения от бельгийцев — 0:3. Панамцы продолжали веселиться и браться за недавних соперников. К ним присоединялись и российские поклонники футбола. Люди разных национальностей в едином порыве запевали «Панама-мама».

Впрочем, атмосферу создают не только веселые гости, но и радушные хозяева. В том же Сочи удалось решить даже многолетнюю, казавшуюся вечной проблему отечественных стадионов. Проход и выход с арены занимали 10–20 минут, а не час, как это порой бывает. Помогли сотрудники полиции, стюарды, волонтеры.

Сочи готовился к чемпионату в спокойном режиме: значительная часть инфраструктуры здесь была запущена еще к Олимпиаде — стадион, аэропорт, гостиницы, автодороги. Многие местные жители в разговорах не скрывают, что были против глобальной стройки, но сейчас признают свою неправоту. Олимпийское наследие работает не только на увеличение туристического потока, но и создает комфортную среду.

К слову, своим местом пребывания на время турнира Краснодарский край

Глава команды не скрывает, что основу коллектива через десять лет должны составлять местные воспитанники. В академии обучаются ребята 1997–2002 годов рождения. Всего около 300 спортсменов. По словам представителя, тренеры исполняют роли наставников, которые мотивируют юных учеников следующими словами: «Любовь к футболу, своему клубу, городу и дому — это основа патриотизма и полноценная база для будущих успехов».

«Футболисты избалованы деньгами, они в возрасте 17–18 лет могут позволить себе очень многое из того, чего не можем мы, поэтому иногда пренебрегают образованием, какими-то семейными обязанностями, — рассказывает администратор академии Матвей Стерехов. — Воспитание — одна из наших задач. Мы понимаем, что не все станут футболистами, а хорошими людьми быть обязаны».

продолжает Стерехов. — Постоянно выделяются деньги на новые бутсы. Ребята полностью экипированы, каждый год выезжают на турниры».

Покидая Краснодарский край, мы разговорились с болельщиками сборной Германии и Швеции, которые делились впечатлениями от посещения «Сочи-Парка». Недавние заявления ряда английских фанатов после матча их команды в Волгограде дорогого стоят: «Верим ли тому негативу, что пишут о России в британских СМИ? Мы увидели все своими глазами и больше не верим».

Даже если некоторые европейцы и пали жертвой пропаганды, то, как говорится, футбольный отряд не заметил потери бойца. Десятки тысяч представителей Южной и Центральной Америки каждый день наполняют неповторимым колоритом российский город. Мексиканцы в Москве, колумбийцы в Саранске, панамцы в Сочи, бразильцы в Ростове...

Главным городом для болельщиков, конечно же, стала Москва. В столице на матчах мундиала задействованы

два стадиона. Не успели отгрезнить африканские пляски после победы Сенегала над поляками в «Спартак», как в дело вступили «Лужники».

На главной арене первенства ожидался аншлаг, ведь в Первопрестольную пожаловала сборная Португалии и пятикратный обладатель «Золотого мяча» Кристиану Роналду. Чемпиона Европы противостояли марокканцы, их фанаты начали «распеваться» еще на эскалаторах станции метро «Спортивная» и не останавливались вплоть до последних секунд поединка, судьбу которого решил единственный гол Роналду на четвертой минуте.

Лейтмотивом матча в «Лужниках» стало очередное доказательство объединительной силы футбола. Где еще увидишь, когда люди разных взглядов и вероисповеданий в едином порыве создают гигантскую «волну» на стадионе. На этом празднике нет чужих. Русские, португальцы, марокканцы, бразильцы, турки, аргентинцы, корейцы, китайцы. Они все в этот день говорили на одном языке — футбольном.

В Сочи, Санкт-Петербурге и Москве хорошо заметно, насколько поражает иностранцев Россия: они не устают восхищаться гостеприимством, уровнем сервиса, качеством гостиниц и дорог. Но и поступают в интернат на полный пансион. В среднем ежегодно набирают 50–60 человек. Живут в коттеджах, тут же обучаются и проводят почти все время. Поступить можно только с хорошими результатами по общеобразовательным предметам. Если ребенок в академии получает низкие оценки, то на поле в основном составе его не выпустят, могут и просто отчислить. «Помимо того, что обучение бесплатное, дети получают стипендию, —

выбрали сразу шесть сборных: Испания, Дания, Швеция, Исландия, Бразилия и Польша. Особенно повезло испанцам, которые готовятся к матчам на базе ФК «Краснодар».

Комплекс академии включает множество полей для тренировок, стадион в шаговой доступности и новые коттеджи, где поселились игроки. Местная арена и вовсе привела гостей в восторг. Тысячи черно-зеленых кресел, свежее зеленое газон, медиа-экран, опоясывающий все четыре трибуны, который во время матча загорается разными красками. Ни одной бумажки, ни намека на порчу стен, ни единого окурка от сигареты. За стадионном раскинулся парк, где вечером дети играют у искусственного озера, красиво подсвеченного светодиодными лампами. Зарубежные коллеги без оговорок называют этот комплекс одним из лучших в мире.

— Наша арена похожа на Колизей, что в значительной мере повлияло на выбор материалов — все они натуральные, полное отсутствие пластика, — поясняет архитектор Игорь Марков. — Здесь огромное количество нержавеющей стали, римский травертин — буквально тот, из которого делали Колизей, с тех же каменоломен недалеко от Рима. «Краснодар» вкладывает не только в инфраструктуру клуба и города, но и в будущее отечественного футбола.

Ринат Дасаев на жеребьевке ЧМ-2018

ФОТО: КОЛЛЕКТИВ ЧАК/АБРАМОВА/РИА НОВОСТИ

Армен Григорян:

«Сегодня артисты навязывают себя публике»

Денис БОЧАРОВ

Группе «Крематорий» исполняется 35 лет, столько же минут с момента выхода дебютного альбома «Винные мемуары», ставшего настоящей активной гастрольной деятельностью коллектива. С его бессменным лидером, вокалистом и гитаристом и автором песен Арменом Григоряном пообщался корреспондент «Культуры».

культура: Какие мероприятия запланированы в связи с юбилейными датами?

Григорян: Отмечать будем постепенно, попытаемся в этом году пройти основные фазы нашего развития. Начинать мы как квартирный, акустический ансамбль и поэтому стартовать решили с ряда концертов под общим собирательным названием «У Тани на флэту». Примечательно, что впервые в таком формате выступаем не только в столице, но и за пределами МКАД. Ранее нам казалось, что формат а-ля квартирник — это преимущественно московская, ну, может быть, еще питерская «фишка», однако недавно выяснили, что и за пределами кольцевой тема пользуется спросом.

Закончим акустическую часть празднования концертом в Мурманске, после чего в гастрольной жизни «Крематория» наступит перерыв, связанный с записью сингла и съемкой нескольких клипов. В середине октября большим концертом в Архангельске откроется основной музыкальный банкет, кульминацией станут выступления в столичном клубе «RED» и в питерском «Космонавте» — это уже в конце года.

Словом, график плотный, насыщенный — от Сахалина (который, кстати, посетим впервые) до Калининграда. Правда, есть у меня подозрения, что более я на столь длительные туры соглашаться не буду, поскольку со временем, как ни крути, ощущаешь утомительность бесконечных поездок. Если рассматривать творческую жизнь как некий комплекс энерго- и тру-

дозатрат, больше всего сил уходит именно на крупномасштабные туры.

культура: Начав три с половиной десятилетия назад как популярный любительский проект, подозревали ли Вы, что музыка в итоге станет делом всей жизни?

Григорян: Серьезное музыкальное будущее я связывал с группой «Атмосферное давление», которую основал еще в конце семидесятых. Мы играли напористый хард-рок и, записав в 1978-м магнитоальбом, мнили себя классическим англоязычным коллективом. Поскольку, несмотря на то, что у нас в стране были хорошие ансамбли («Машина времени», «Воскресение», «Оловянные солдатики» среди прочих), все же русский рок я до поры до времени с успехом выражать собственными силами на родном языке и облакать их в песенную форму. Постепенно накопилось несколько вещей (первая из них называлась «Крылатые слоны»), которые стали звучать в кругу друзей и находить весьма теплый прием. Первые наши записи осуществлялись весьма кустарным способом и зачастую создавались случайными людьми. И только после того как в группу пришли барабанщик Андрей Сараев, бас-гитарист Сергей Третьяков, скрипач Михаил Россовский (кстати, этот состав «Крематория» многие по сей день считают «золотым»), я ощутил, что мечты, которые некогда не являлись частью некоего бизнес-плана, начали постепенно сбываться.

Вскоре после того как в 1988-м альбом «Кома» был признан весьма авторитетным на тот момент питерским журналом «Аврора» лучшей рок-записью года, нам стали предлагать концерты, запись альбомов, появилась возможность снимать видеоклипы. Словом, двери начали открываться, и как-то незаметно музыка стала основной профессией. Именно тогда уяснил, что если что-то искренне любишь, непременно добьешься своего.

культура: Каким было самое яркое первое музыкальное впечатление? За гитару решили взяться под влиянием The Beatles, как и подавляющее большинство российских исполнителей Вашего поколения?

Григорян: Конечно, «Битлз», «Стуонз», а также Black Sabbath, Led Zeppelin и далее по тексту — все это замечательно. Однако я всегда считал, что величайший гитарист и композитор в роке — Фрэнк Заппа. Несмотря на то, что у него порядка ста альбомов, этот артист никогда не повторялся.

Если бы он в свое время не попал в сферу наших интересов, музыка «Крематория» была бы не столь разнообразной. Поскольку, помимо мелодики и драйва, у Заппы было очень интересное музыкальное мышление, весьма разностороннее, что меня страшно привлекало. Так что Заппу я считаю своим учителем — в том, что касается создания композиций.

Электронность музыкального материала меня вообще всегда очаровывала. Так, одним из последних ярких впечатлений явились Linkin Park. Идя в ногу со временем, эти парни в неслыханных музыкальных пропорциях сводили воедино беспорядный композиторский талант, достаточно интересную электронику, высокопрофессиональное исполнение и новейшие возможности интернета. Причем зачастую все это гармонично сочетается у группы в рамках одной композиции.

культура: Пятнадцать лет назад «Крематорий» выпустил альбом под лаконичным и красноречивым названием «Рок-н-Ролл». Что Вы вкладываете в данное понятие сегодня?

Григорян: Если говорить об альбоме, то в него вошли песни, написанные мной еще в студенческие годы. Некоторых опу-

сов я даже долгое время стеснялся. Но потом меня убедили, что эти вещицы вполне можно выпустить в виде ритритного диска, где под одной шапкой были бы собраны неизданные стихи, долгое время пролежавшие в ящике.

А дать определение термину «рок-н-ролл» ой как непросто. На упомянутом вами диске есть одноименная песенка-эпиграф с такими словами: «Если б кто спросил меня, что такое рок-н-ролл, я б ему по морде дал...» А если серьезно, полагаю, в России данное понятие действительно сильно сопряжено с образом жизни. Поскольку рок-н-ролл в его классическом, изначально заложенном в слове музыкальном смысле у нас достойного развития не получил — это все же не наша территория, а англоязычная. На Западе жанр живет и здравствует до сих пор, а у нас произошла стагнация: ярких групп и исполнителей почти не появляется. Конечно, есть интересные команды, но их творчество движется по линии эпатажа, стёба, раздражения на себе рубах и прочего, а вот в музыкальном плане — застой и кризис идей. Наверное, здесь нечему удивляться, ведь с появлением новых сетевых возможностей многие пишут песни буквально «на коленке». Наверное, они рассуждают примерно так: «А зачем напрягаться, если пипа хаает?»

культура: Вернемся к истокам нашего доморожденного рока, система распространения записей по стране посредством магнитных лент до конца неясна. Понятно, что записывалась бобина, с нее делалось десять копий, которые раздавались друзьям, они, в свою очередь, записывали своим приятелям — и далее по цепочке. Неужели подобным неуклюжим способом можно было добиться, чтобы о тебе через некоторое время знали во всех уголках Советского Союза?

Григорян: Действительно, принято считать, что наша группа родилась с первыми альбомами — программами «Винные мемуары» и «Крематорий 2». Но ведь тогда было огромное количество команд, которые вообще не записывались и все-таки умудрялись существовать. Дело в том, что любое явление искусства следует рассматривать в контексте времени. И если говорить о периоде, когда начинали мы, то его главная особенность заключалась в следующем: тогда зритель отчаянно искал исполнителя. Сегодня же налицо прямо противоположная картина: артисты всеми возможными способами навязывают себя публике.

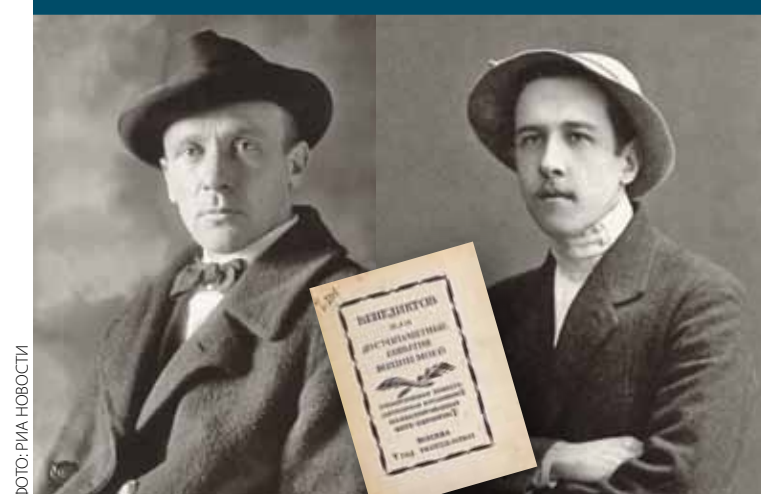
Квартирники сыграли огромную роль в «раскрутке» (хотя в те годы никто подобным термином не оперировал) групп. Не уверен, можно ли сейчас пройтись по улице, встретить случайных людей и прийти с ними в чужую квартиру на концерт. А тогда это было очень просто: флэт, откуда, скажем, свалили на пару дней родители, превращался в импровизированную концертную площадку. Причем хоть квартиры и были переполнены незнакомыми друг с другом людьми, все было очень цивильно: никто ничего не воровал, морды не бил — словом, царил мирная дружеская атмосфера, венчавшаяся братанием музыкантов и зрителей. Сейчас все это выглядит как сказка.

культура: Поклонники «Крематория» вполне официально объединяются под аббревиатурой В.О.Д.К.А., которая расшифровывается как Всемирное общество друзей кремации и армрестлинга. Он-то здесь при чем?

Григорян: Когда мы придумали название для этого движения, посмеялись — действительно вышло забавно. Но потом поняли: чего-то здесь не хватает. ВОДК... Без гласной на конце получалось немного коряво. Ну а двух мнений насчет того, какая именно это должна быть гласная, понятное дело, не существует. Таким образом, возник армрестлинг — и под это дело мы подвели целую базу. А именно — мир меняется, и поэтому каждый раз, когда в июне празднуем день рождения нашего фан-клуба, уверены: надо людям смотреть в глаза. Необходимо встречаться, потому что обмен впечатлениями посредством сидения перед компьютером и щелканья по клавишам — сродни сексу с резиновой женщиной.

А лучший способ прийти к взаимопониманию — это армрестлинг, который к тому же подразумевает элемент дружеского соревнования. Эта традиция зародилась давно и с годами становится все ценнее. Поскольку мы постепенно, увы, утрачиваем способность к нормальному общению, сегодня девочки и мальчики толком не знают, как знакомиться друг с другом. Так что именно с целью налаживания человеческого контакта вся эта история и была придумана.

Есть что ВСПОМНИТЬ

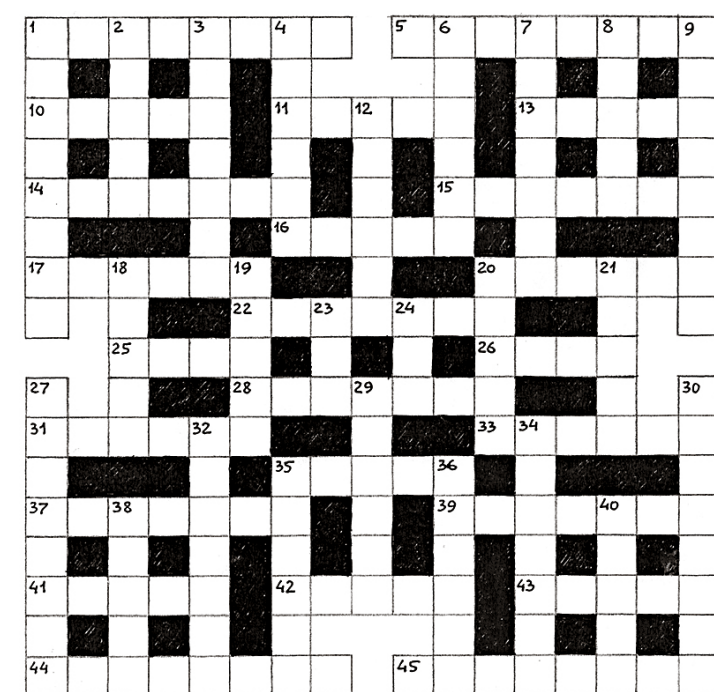
80 ЛЕТ НАЗАД, 24 июня 1938 года, святченица Михаила Булгакова Ольга Бокшанская закончила переписывать рукопись «Мастера и Маргариты». Машинописный текст лег на рабочий стол писателя, и дело осталось за «малым»: вплоть до своей смерти Михаил Афанасьевич вносил правки.

Первая публикация состоялась в 1966-м, и с тех пор популярнейшее произведение было исследовано в мельчайших деталях. Тем удивительнее продолжающиеся споры о возникновении его изначального замысла. Вторая жена Булгакова Любовь Белозерская на этот вопрос отвечала так: «Когда мы познакомились с Н.Н. Ляминим и его женой художницей Н.А. Ушаковой, она подарила М.А. книжку, к которой сделала обложку, фронтисписную иллюстрацию «Черную карету» и концовку. Это «Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей. Романтическая повесть...». Автор... профессор Александр Васильевич Чайнов. Н. Ушакова, иллюстрируя книгу, была поражена, что герой, от имени которого ведется рассказ, носит фамилию Булгаков. Не меньше был поражен этим совпадением и Михаил Афанасьевич. Все повествование связано с пребыванием сатаны в Москве, с борьбой Булгакова за душу любимой женщины, попавшей в подчинение к дьяволу...»

То, что литературоведы, готовя роман к очередному переизданию, часто игнорируют столь примечательное обстоятельство, странно. Ведь факт заимствования у Александра Чайнова (видного экономиста 1920-х) «инфернальной темы» и некоторых фабульных ходов не умаляет художественных достоинств булгаковского сочинения.

«Мастер и Маргарита» — произведение уникальное во многих отношениях. Редкий в школьной программе роман, который «проглатывается» учениками добровольно, с удовольствием. Почему бы и с «Венедиктовым...», изданным в 1922-м, не ознакомиться? На его фоне хорошо заметно, какой титанический труд проделал Булгаков, чтобы свести в одном художественном пространстве сатиру и притчу, любовную историю и размышления о социальном устройстве и рассказать о той цене, которую приходится платить за исполнение своих желаний.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Русская советская актриса, прима Театра им. Вл. Маяковского. 5. Действительный член академии. 10. Элемент советской геральдики. 11. Индийский писатель и поэт, нобелевский лауреат. 13. Австрийский композитор и дирижер. 14. Летний императорский дворец в Крыму. 15. Тригонометрическая функция. 16. Девять Великой французской революции, инженер и математик. 17. Повесть Т. Шевченко. 20. Группа сцепленных вагонов. 22. Порядок букв. 25. Признанный авторитет в искусстве. 26. Персонаж рассказа Э. По. 28. Рассеянный человек. 31. Занавеска, портьера. 33. Канадский художник, иллюстратор Д.Р.Р. Толкина. 35. Тихий протест. 37. Персонаж З. Кириенко в фильме С. Герасимова «Тихий Дон». 39. Чилийский кинорежиссер, работавший в СССР. 41. Разновидность гравюры. 42. Первые восемь строк сонета. 43. Женский головной убор. 44. Российский режиссер театра и кино («Ты у меня одна»). 45. Каркас для широкой юбки.

По вертикали: 1. Первая ученая степень. 2. Город в Тульской области, славящийся пастилой. 3. Курица, высиживающая цыплят. 4. Простейшая мельница. 6. Утварь из сказки А. Пушкина. 7. Французская киноактриса («Три мушкетера»). 8. Английский живописец-прерафаэлит («Спелая вишня»). 9. Кинорежиссер, классик японского кино («На дне»). 12. Выдающийся итальянский сценарист. 18. Декоративное оформление картины или фото. 19. Острая приправа. 20. Американская писательница. 21. Стихотворение А. Кольцова. 23. Русский поэто-лирик. 24. Лиственное дерево. 27. Героиня романа «Отцы и дети» И. Тургенева. 29. Благословение молящихся на выход из храма. 30. Советский актер, один из корифеев мхатовской сцены. 32. Инструмент для измерения длины. 34. Персонаж романа Ф. Достоевского «Идиот». 35. Российская актриса («Не ходите, девки, замуж»). 36. Бездна под царством Аида в греческой мифологии. 38. Голландский художник XVIII в. 40. Верхняя часть шлема.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 20

По горизонтали: 8. «Союз». 9. Соболев. 10. Раут. 11. Самаяль. 12. Арнштам. 14. Камозин. 19. Помело. 20. Теннис. 21. Лансере. 22. Бусидо. 23. «Бережы». 24. Митчелл. 25. Бармен. 27. Олден. 29. Аристов. 33. Экскурс. 35. Тикарам. 37. Неуч. 38. Салбиев. 39. «Дем». **По вертикали:** 1. Бона. 2. Издание. 3. Волька. 4. Поленьо. 5. Сезанн. 6. Прошкин. 7. Дуда. 13. Хожусай. 14. Коломна. 15. Менотти. 16. Эверест. 17. Стеблов. 18. Мирзоев. 26. Мункич. 28. Данануй. 30. Руслан. 31. Скорбь. 32. Отпмен. 34. Клей. 36. Арес.

В следующем номере:

Работа над ошибками

О том, с какими проблемами сталкивается обновленная Академия наук — эксклюзивное интервью президента РАН Александра Сергеева

